



Анна Авети
Падшая и Любовь

Сборник рассказов

Parrosiab Group © 2023
 All Rights Reserved

Для обложки использована фотография Airiss "Падшая".

Contents

Падшая и Любовь	2
Её украденное Счастье	11
Откровение из Ада	17
Я все равно вспомню тебя	32
И сказал Ей Господь... ..	36
Тот, который в духе... ..	45
Сказочная игра.....	48
Однажды, когда с Одиночеством вместе.....	50

Падшая и Любовь

Рассказ

- Да, слушаю... хорошо... Цвет белья? Записываю... черный... Духи Лаудер... Волосы собранные... любит открытую шею... адрес... в двадцать два пятнадцать...

У нее было достаточно времени. Она знала этого клиента. Он никогда Ее не мучал, был спокойным и сносным, после него Ей всегда удавалось заснуть.

Отложив трубку, и подойдя к столу, Падшая скомкала исписанный листок и взяла новый.

- Нет, все не то... все не то... Письмо должно быть, как бы, ни о чем. Ну, например, о фильме, о погоде. Так и напишу. "Сегодня день окутан солнцем."... нет, нет... не то... опять не то...

Сердце ее заныло... Любя, хотелось говорить, делиться ни о чем, быть в мыслях с ним, все время, бесконечно... Порхать, как бабочка, летать легко, как птицы и... чтобы он ее читал, и впитывал тот слой несказаного, но так пульсирующего внутри ежесекундо, безостановочно, всегда...

Мой милый, мой единственный, мой нужный... Сколько я могу обманывать тебя в надежде, что когда-нибудь, случайно разбужу в тебе себя. Я ведь в тебе, все время, ежесекундно, связанная с тобой судьбой, любовью, сутью...

Нет, нет... Опомнись, падшее создание, и охлади себя. Он ведь не твой. Ты - только падшая, как окрестила тебя его жена...

Подумав, Она написала ни о чем... о погоде, о делах ненужных и чужих, а о себе ни слова... Чтоб не узнал, не догадался, и ничего не понял... Она завуалировала свои чувства под давнюю привязанность и дружбу и опять - в очередной, сто двадцать пятый раз - закончила привычным: твой друг А.Н.

Пусть... пусть... пусть та другая рядом, пусть с другой хорошо ему, хотя и больно, как же это больно... пусть, так... Она на все согласна... Главное, что есть Он в этом мире вместе с Ней... дышит тем же воздухом вместе с Ней... и любит вместе с Ней... только другую... Ту, другую, для которой Он никогда не станет сутью, смыслом, жизнью... Это Ей дано так любить Его, только Ей... Она чувствует это... Целое складывается из двух половинок... Она чувствует целостность только рядом с Ним... Отказаться

от Него выше Ее сил... пока живет, будет любить Его... пока живет, будет думать о Нем... пока живет, будет стремиться к Нему...

Она посмотрела на часы. Пора...

Стоя перед зеркалом, собрала волосы, кокетливо оставив локон, пружинкой спадающий на щеку. Ее мраморное тело светилось под бликами мягкого света... Она была прекрасна, как изваяние случайно расщедрившейся природы.

Выйдя из дому, под цоканье высоких каблуков направилась к машине. Вернулась утром... Трещала голова... Тело, как всегда, ломило... Она устала и ненавидела себя... Зеркало внушало отвращение... Забыться бы... заснуть... Она сомкнула веки... Заснуть не получалось... С утра невыносимая жара... И как Он переносит этот зной?

Падшая расслабилась... в груди дышало чувство... «Как хорошо с Ним... Даже если с ним, но без Него...» Казалось, там внутри вставало солнце... оно мгновенно ослепило память... все померкло... и ночь... и утро... Она любила... любила сердцем, душой, телом... Трепетно любя, не мечтала о взаимности, исключала мысли о единении - не вынесет... расстает... растеряется... Главное, что есть Он, есть... «Какое это счастье - наполненность им, тем, кто даже не подозревает, что она, да, именно она хранит его, оберегает, в молитвах к Богу просит сохранить... спасти и осчастливить... если бы он знал... Но он не знал... и она не говорила...

- Да, слушаю... так... через два часа... - Она сgrimасничала. - Хорошо, мне все понятно...

Посмотрела на часы... душ... еще заварить кофе... любимый, ты спасаешь меня, вытаскивая одним своим существованием из этого болота... быть рядом, пусть только в мыслях, пусть только в мечтах... ты мое спасение, ты моя жизнь... Сегодня вечером, когда вернусь, я напишу рассказ о нас с тобой, напишу так, как хотелось бы мне, чтобы сложилось и говорить с тобой, снова и снова признаваться тебе в любви... только жаль - ты всегда молчишь... будто нет меня совсем... если бы ты знал, как я устала от твоего молчания, от твоей нелюбви, от своего одиночества... нет, нет, не верь, я говорю неправду... я... я... не одинока... У меня есть ты... Лак для волос!!! Куда он подевался? Ну вот, пожалуй, я готова... Жаль, что ты меня не видишь... А мне бы так хотелось... Даже сейчас я стараюсь быть красивой для тебя... Почему я не смогла стать нужной? Я бы... я бы... Не стало бы меня... ну все, пора... да, вот... еще духи... Как только вернусь - начну писать... о тебе... обо мне... о нашей любви... Если

у нас нет совместной жизни, я ее придумаю, напишу жизнь такой, какая она должна быть... где нет несчастья, боли, тоски и ожидания... Где я жду тебя по вечерам домой и ты приходишь, именно ко мне... не к той, которая безразлично открывает тебе двери и ты об этом знаешь, но молчишь и терпишь. И все потому, что получилось так, а не иначе. Все потому, что когда-то и где-то в том далеком и неопытном начале мы совершили непоправимую ошибку - ты, поверивший в нелепость, и я, что не нашла в себе силы защититься... И женою стала та, которая воспользовалась твоим легковерием... и моим молчанием... родившемся от боли и неумении бороться за себя... Она стала твоей женой, сказав, что я падшая... Я тогда не была падшей... Но ты поверил... я ею стала...

Ты поверил - не проверив, не спросив, не сделав ни одной попытки встретиться со мной и объясниться... А я ждала и верила, что ты придешь, откроешь мои двери, увидишь мои слезы...

Ты был бы первым, если бы пришел... последним... если бы остался...

- Не уезжай! - промолвила Она водителю. - Я у него уже была... делать почти нечего... Я быстро...

Выйдя из машины, Она направилась к подъезду...

Она молча вошла в квартиру. Разделась и легла в постель. Он что-то говорил. Она без усталости кивала. Ей было все-равно. Брезгливая дрожь прошла по телу. Он целовал Ее, слюнявил, омерзительно ласкал и требовал взаимности... Она разыгрывала темперамент. В голове же складывался их роман. Итак...

Стемнело... Грянул гром. Сверкнула молния. Ливень опустошил все улицы. Она промокла до последней нитки. Ей некуда идти. Она стоит под проливным дождем. Вдруг кто-то подбегает к Ней. Она слабеет, в нем узнает Его.

Нет больше сил... когда все это кончится и почему так долго... словно помолодел старик на 20 лет. Итак, продолжала она творить историю любви...

- Вы же простудитесь, - говорит Он Ей...

Нет, нет... это чуть позже... Сначала Он посмотрит... Да, да... внимательно посмотрит на Нее...

Глаза! Эти глаза! Откуда же они ему знакомы? Такая глубина и грусть, и он в ее глазах...

Клиент отсчитывает деньги. Она кладет их в сумочку и, попрощавшись, выходит за порог. Домой, быстрее домой... под душ, какая мерзость...

Итак... Он смотрит на Нее... Его как-будто приковали... Он чувствует, как жизнь меняет качество, становится прозрачной...

- Домой! Пожалуйста быстрее отвези меня домой...

Долго ли мне терзаться милый... Как я скучаю по тебе... И так мне не хватает твоего тепла... Я так нуждаюсь в твоём взгляде... в твоём присутствии... в твоей любви... а ты молчишь, молчишь, молчишь... ты так жесток... прости, в романе будет все иначе...

Итак! Он смотрит на Нее... Он смотрит на Нее влюбленными глазами... и понимает, что жизнь была всего лишь предисловием к великому началу, перед которым он сейчас стоит...

- Кто ты? Откуда? Что связывает нас?

Да, да... отлично, он так и скажет... А она ответит...

- Я предназначена Всевышним для тебя...

Время тянулось медленно. Она боялась растерять весь текст...

- Пожалуйста, нажми на газ и довези меня быстрее...

Это заметки... черновик... Ей бы доехать... и начать... писать... и быть все время с ним... пусть, пусть... только внутри себя и на бумаге, но все же быть... все время быть... и никуда не уходить...

Я соединю наши судьбы на бумаге, соединю любовью, неслыханной по силе, глубине... В ней разобьются все мои страдания... я вымолю себе прощение не молитвой, а любовью... к тебе... другим через тебя... ко всем, что жили, будут жить или живут сейчас... Через тебя я, словно, люблю всех... что будет, если вдруг я буду рядом? Нет, не смогу... сгорю... умру...

Да что же так долго? Мне бы быстрее домой... Как голова трещит... Как-будто жар... я простудилась? Да, вроде горячо... мне что-то плохо...

- Спасибо, что к подъезду... нет, нет, дойду сама... не так уж мне и плохо...

Он улыбнулся, Она ему в ответ... Под цоканье высоких каблуков направилась к подъезду...

Ну, наконец-то, дома... Под душ... Немного сна... горячий кофе... и...

- Да, слушаю. Нет, нет. Сегодня не могу. Мне плохо... Ну почему остаться без работы? Мне б только отдохнуть... А завтра, да... в семнадцать... как всегда... не нужно... я прекрасно его знаю...

Все! Я с тобой... Опять с тобой... Сейчас... Мне только принять душ... Смыть грязь, очиститься и приступить к рассказу... Как хорошо под душем, как тепло... Где мыло? Нужно купить мыло... И пригласить сантехника... Как хорошо под душем... и с тобой наедине... Куда запропастилось полотенце? Да, вот оно... смотрю - не вижу... Что-то знобит... Мне бы под плед... Укутаться получше взять ручку и начать писать... еще тетрадь... и грелку... и сладкий чай с лимоном... Где я могла так сильно простудиться? Такая несусветная жара... и неожиданная сильная простуда... И так...

Вдруг грянул гром... Сверкнула молния... Ливень опустошил все улицы... Она, промокшая до последней нитки опустилась на колени и начала молиться... Ей было очень холодно... Она дрожала...

Как хорошо, что я купила этот плед... он теплый... но все равно мне холодно... Может пойти за одеялом? И почему не топят? Какое отопление? Стоит июльская жара... а зуб на зуб не попадает... ей бы еще носки... куда упала ручка? И голова трещит... Попить бы чай... с лимоном... кислым... и с сахаром... что-то в глазах темнеет... воды бы мне... так в горле пересохло... Где я остановилась? Да...

Издали послышались шаги... К ней кто-то приближался... Ей плохо... Она еще не знает, что это Он...

Боже мой... да что со мной? Голова... шаги... я слышу телефон... Откуда он? В ее рассказе нету телефона...

- Да, слушаю...

Ей что-то долго говорили... Она не отвечала... Не потому что не хотела... а потому что...

Шаги все приближались... его шаги... того, кого без памяти любила... Она так долго этого ждала... всю жизнь... нет, жизни мало...

Опять звонок...

- Да, слушаю... - Она не понимает, что ей говорят... Бросает трубку на пол... но чей-то голос все время повторяет:

- Алло, алло, с тобой там все в порядке???

Холодно... Ей очень холодно... Сейчас он подойдет... сейчас... но почему так медленно??? Воды... глоточек бы воды... Что происходит? Где я? Дождь все сильнее... сильнее... Напиться бы... шагаи... его шагаи...

Стук в дверь? Откуда стук? В какую дверь?

Ей холодно... шагаи все ближе... напиться бы дождя... во рту все пересохло...

Стучатся... Это он... Конечно, он... Встать надо и открыть... я знала, что дойдешь... я знала, что придешь... мой милый, мой любимый. Встаю... уже встаю... сейчас открою дверь... Грудь... грудь болит... и тяжело дышать... и голова...

Мощные каменья уплывают из-под ног... дверь... надо открыть дверь... шагаи любимого пульсируют в сознании... это шагаи сближения - творит Она сюжет - Нет это не сюжет... Шагаи... Действительно шагаи... К ней кто-то приближается... Ей только открыть дверь... уже... уже... еще мгновение... Она откроет... и спросит Он Ее... Откуда я вас знаю? Но голос говорит...

- Здравствуйте... У нас вызов на ваш адрес.

- Я никого не вызывала...

- Давайте быстренько в постель... На вас лица нет...

- Грудь... грудь болит... Мне тяжело дышать... и говорить... и еще глаза... веки... словно гири...

Врач скорой помощи помог ей лечь в постель.

- Немного потерпите... Вам скоро станет легче...

Нет, он что-то говорит не то... Он должен ей сказать... Откуда я вас знаю... И она ответит...

Веки, словно, залитые свинцом, не поддавались... Она куда-то уплывала... Сознание покидало Ее...

Возьми меня с собой... не покидай... не уходи... Кто-то взял Ее за руку... и повел... туда... в ту ночь... где Она плыла по воздуху... холодному, давящему и не могла согреться... Вдруг тьма рассеялась... сквозь легкий утренний туман стали приятно высвечиваться лица... Они то исчезали, то появлялись вновь... Она все это видела когда-то... и даже знает, что будет дальше... нет... она не знает... вернее, плохо помнит... вернее вспоминает... вот... вот Она сама... а

вот бульжник... Она стоит на мостовой... Дождь льет, как из ведра... ей холодно... укрыться бы... она дрожит... на ней какие-то лохмотья... и вдруг...

- Извозчик, стой!...

Шаги... К ней кто-то приближается...

- Вам холодно? Вы вся дрожите... Где вы живете? Куда вас отвести?

- Я... я бездомная... вернее безработная... хозяин выгнал... не чем платить...

- Поехали... у нас вам будет хорошо... Моя супруга ищет няню... Вы любите детей?

- Да... очень...

Дождь хлещет по щекам... как больно... как пощечины...

- Очнитесь, слышите? - Врач, что есть силы бьет больную по щекам...

Она с трудом приподнимает веки...

- Кто вы? Зачем вы меня бьете? Оставьте, я хочу туда... к нему... в тот дождь... на мостовую... люблю его... люблю...

- Укол... быстрее... Температура выше сорока...

- Ну вот... Уже будет тепло... Сейчас согреетесь... Вы только потерпите... тут близко... Вам дома будет хорошо...

- Давай вперед...

- Куда вперед, хозяин?

- Домой, куда же...

- Вы совсем продрогли... Скажите мне хоть что-нибудь... вы слышите меня? Вам трудно... тогда... тогда... глаза... откройте же глаза... все будет хорошо... вы только потерпите... какая вы красивая... Гони быстрее... Мне кажется она не слышит... Вы только потерпите... еще немного... у меня прекрасная жена... она вас быстро на ноги поставит... Прошу вас... посмотрите на меня... Глаза откройте... Вы слышите, не так ли?

Она с трудом приподнимает веки...

-Нет, нет... хочу туда... к нему... Он попросил открыть глаза... пусть он женат... пусть, пусть... я для него открыла... Он рядом был... моя рука

была в его руке... Где он? Куда все это вдруг исчезло? К нему хочу... к нему...

- Ну вот и Слава Богу... Пришли в себя...

- Где я?

- Как где? Вы дома...

- А вы кто?

- Врач, а это медсестра...

- А что со мной?

- Сильная простуда...

- Простуда? У меня?

- Ну да... у вас... И как вас только угораздило? Так простудиться в сорокоградусную жару. Дайте мне градусник. Он у вас под мышкой... Ну вот... уже намного лучше... Каких-то тридцать семь и девять...

Он выписал рецепт... все объяснил... взял с Нее слово больше не болеть и улыгнувшись, попрощался...

Она лежала без движений... Но мысли копошились в голове, терзая, мучая, обременяя... Закрывать бы дверь... темнеет... который час? И кто это опять звонит? Я никого не жду... А... это врач... забыл очки... Да как же тяжело вставать? А почему встаю? Двери ведь открыты? Нет, лучше встать... Отдам очки... закрою двери и выпью сладкий чай... с лимоном... нет, без лимона... я выпью просто сладкий чай...

- Иду, иду... секунду...

Она неслышно направляется к двери... пересекает комнату... потом выходит в коридор... Из зеркала к ней кто-то приближался... Она не сразу узнает себя... всклокоченные волосы, уставший взгляд... и бледное лицо... как у той, которая на мостовой... Она Ее узнала... Это была Она... Из зеркала к Ней приближалась та, которая была на мостовой... Она с трудом, но все же вспоминала... Себя, но ту, которая Она и не Она... Ей бы все вспомнить... все перемешалось в голове... Нет, помнит... Его помнит... Он держал Ее руку... просил немного потерпеть... и счастье помнит... это чудесное мгновение счастья... Потом... а что было потом??? Плутовка память... опять пробел... Когда Ей было холодно, когда Ее трясло, Он подошел к Ней... Потом Ее куда-то повезли... Потом Она не помнит... Никак не может вспомнить... Разве, что одно... Это был Он... Да, Он...

Опять звонок... Она подходит медленно к двери... Дотрагивается до холодной ручки... Не хочется Ей открывать... Не хочется впускать реальность... Ей бы опять туда... на мостовую... под дождь... в дырявую одежду... в простуду... и... к Нему опять... Ей стало плохо... С глазниц скатились слезы... Как тяжело мне без тебя... устала жить в мечтах... любить тебя в мечтах... мечтать о тебе в мечтах... Еще и этот доктор с забытыми очками... и слезы на глазах... да ну... еще стесняться? Своих слез?

- Да, доктор, открываю...

Дверь распахнулась... Она... Нет... этого не может быть... Я все еще в бреду... Она поспешно стала поправлять пижаму... Ей это грезится... Болезнь... Это болезнь так с нею шутит... Но температура же спала... и бреда никакого нет... И все мечты, придуманный рассказ исчезли во мгновение... Нет... Ей не грезится... Нет... Нет... но как же так??? Это так много для нее... Разве она мечтала? Разве желала? Разве могла Она когда-нибудь предположить? Разве могла подумать? Она ведь не готова... осмыслить, воспринять, принять...

-Здравствуй...

- Да,да... ты извини... ты проходи... не ожидала... нет... я не ждала... то есть ждала... а ты вот... душно что-то... заболела... была под проливным дождем... температура... жар...

Он приближался к Ней... Она терялась... Она не вынесет... Она сгорит... Он и Она?! Да нет ! Все сказки... такое счастье Ей не по плечу...

- Я за тобой.

Нет, нет, как так... твердит Она в уме... и произносит...

- Что?

-Я за тобой... Мне врач твой позвонил...

- Тебе? Мой врач?

- Да... Сказал. Что тебе плохо...

- Откуда телефон твой?

- Из твоего мобильного... Сказал... Вашей любимой плохо... ей сделали укол, но она нуждается в уходе... Сначала я подумал, что он ошибся... Но на мобильнике высвечивалось твое имя... Я спрашиваю А кто сказал, что я любимый? А он... вас так вписали в телефон...

- Прости... я... это...

- Не надо... ничего не говори... я возможно знал... откуда??? Я не знаю... Словно из какой-то другой жизни... Ты скрытная была всегда... и

никогда ничем себя не выдавала... А я вот... знал... или, наверное хотел... чтоб это было так... Поехали ко мне... Жена сейчас в отъезде. Море... Солнце... Ты быстро встанешь на ноги...

- Я... я... ведь... как тебе все это объяснить... прости...

Он взял ее ладонь в свою ладонь... Она замолкла, опьяненная прикосновением...

- Не говори... прошу... мне не нужны твои слова... я вижу все... ты, словно, на ладони...

Глаза сомкнулись... Дрожь... Неумолимое биение сердца...

Блажь усыпила... и незаметно заволокла сознание... Не в состоянии сопротивляться, Она мгновенно растворилась в Нем, слилась, соединилась, вздохнула Его грудью, замерла Его душой...

И это было то волшебное прикосновение... то долгожданное слияние... та вечная Любовь...

Её украденное Счастье

рассказ

Они знали друг друга восемь лет...

Это была девятая их встреча, не считая той, первой, которая состоялась не в этом мире и не в эти времена. То счастье, возможно, им приснилось, поскольку было долгим, бесконечно долгим - ведь, тогда им кто-то подарил двенадцать дней неслыханного и неожиданного ими счастья.

Они не шли... Они летели... Во всяком случае, им так казалось, поскольку отрывались от земли, парили высоко и жили только друг для друга: Не в этом мире... Не в этой жизни... в других пространствах, внутри самих себя...

Еще мгновение, они соприкоснутся, и где-то перестанут лить дожди, где-то не произойдет землетрясения, а горы, изрыгающие пламя, утихомятся, заглохнут и заснут. В мире наступит равновесие, потому что двое, созданные друг для друга, вновь соприкоснутся...

- Наконец-то... Я так боялась... Вдруг опоздаешь, не успеешь, не приедешь?!

- Разве это возможно? - Губы коснулись Ее лба. - Чтобы я опоздал, не успел, не приехал???

Земля уходит из-под ног. Она рядом - Его хрупкое земное счастье.

- Нет, никогда... Но каждый раз, когда я мчусь на встречу...

- Забудь, - прервал Он Ее сомнения... У нас только семь минут... Дай насладиться... как я ждал... как ждал... Люблю тебя... люблю... люблю...

Наслаждаясь в его объятиях, Она не слушала Его... Слова были излишни... Пусть говорит... Она живет сейчас прикосновением... оживотворяющим и наполняющим ее сполна... Столько людей, живущих по инерции, живущих, потому что родились... А ей так крупно повезло... Так повезло... Возможно, поздно, но они нашли друг друга... Встречаясь редко, только один раз в год, на мизерные семь минут, они, как маги выворачивали время наизнанку, каких-то семь минут... коротких семь минут их окунали в вечность... Ей не хотелось возвращаться в жизнь, в ее обыденность, в ее устои... Ее бездонные глаза наполнились слезами... Печаль в них отражалась и любовь...

- Любимый... милый... как же я... как без тебя потом... и почему так мало...

Он не давал Ей говорить... Он прерывал... Она счастливо задыхалась в его объятиях...

- Не плачь родная и ничего не говори... да, мало... очень мало... Но если где-то существует счастье, то здесь, сейчас, они вместились в наши семь минут. Не знаю, чем мы заслужили, но нам их дали... а ведь могли бы и не дать

- Семь минут... и снова в разные стороны...

- Ну и пусть в разные стороны, ну и пусть, жены, мужья... - они не наша с тобой история, они не наша с тобой судьба...

- А кто они?

- Они наша жизнь.

- А что наша с тобой судьба?

- Вот эти семь минут, родная, семь минут вечности...

- Но ведь еще раз эта вечность повторится через год... Ты понимаешь???. Через год!!! Потом еще раз через год! Потом еще! Еще! Еще! А я люблю тебя! Люблю! Люблю! Нет ни конца ни края моим чувствам, и не вмещаются они в минуты, никак... ты слышишь? Не вмещаются никак... Смотри... как убегает время...

- Не плачь, прошу... Ведь, даже этого могло не быть...

Губами осушая ее слезы, он медленно нашептывал признание...

- Расслабься, успокойся... Я с тобой... Всегда с тобой... и я люблю тебя... Осталось совсем мало... Дети, причина, ты же знаешь...

- Да, да... я знаю... Прости... больше не буду...

- На самом деле мы ведь все время вместе... В мыслях, в сердце, внутри себя...

- Мне в мыслях мало... мало... очень мало... Мне хочется вот так всегда... когда ты прикасаешься губами... когда я задыхаюсь от твоих объятий... Почему мы встретились так поздно? Почему я не нашла тебя тогда, в начале? Ты сейчас уйдешь, опять уйдешь... А я начну считать и ждать сначала...

Их встреча приближалась к своему концу... пошла последняя минута... шестьдесят... пятьдесят девять... пятьдесят восемь...

- Милая... милая... милая...

В безумных объятиях Он убаюкивал Ее... Отсчитывал в голове секунды... терял голову... от любви, страданий, безысходности... Покрывал Ее лицо поцелуями... терял контроль над собой...

Она чувствовала обжигающее прикосновение Его рук, отвечала на желания взаимностью, ощущала невероятную, безумную, естественную необходимость наполниться им, слиться и существовать в вечности, в их вечности, которая вмещается в минуты, чтобы потом вместить в себя год - долгий год, тяжелый год, тоскливый год...

- Останься, увези меня, сделай что-нибудь, хоть что-то измени, я ведь... я ведь... больше не могу, ты слышишь?

Семь минут кончились... Поезд вот-вот тронется... Сердце заледенело... Она отказывалась принимать неотвратимое... Как отпустить? Как отказаться от себя? Это выше Ее сил. Она не может, и уже никогда не сможет быть без Него, жить без Него... Он Ее часть... Он ее жизнь... Как разделить себя? Как раздвоиться? Нет!!! Сердце не сможет!!! Руки не отпустят!!!

- Ну все... пора... - шепнул Он Ей...

Глаза сомкнулись... казалось, наступил конец... боль нарастая, терзала и душила изнутри... Она боялась, что на этот раз не перенесет разлуки... Что делать? Как дальше жить? Куда пойти, где осушить страдания? Забыть, заснуть, все вырвать из себя... не вспоминать... убить... захоронить... не возвращаться... жизнь начать сначала... и быть

счастливой, в своем пустом бредовом забытьи... где нет его... но есть весь мир... который, наконец, вместится в пустующее без Него израненное сердце ...

Последнее мгновение, последнее...

- Конец!!! Всему конец... опять надолго... на 360 тоскливых дней...

Поезд исчезал за горизонтом... Любящая брела в обратном направлении... это был крестный путь... где каждый шаг, словно, гвоздь, забитый в душу...

- Все!!! Решено!!! Забуду!!! Вырву изнутри!!! Не будет больше нас... не будет... не будет никогда... Да! Я смогу... я сильная... смогу... уже могу... уже живу... да, я живу... живу я без него...

...Она бежала в обратном направлении... Бежала от себя... бежала от Него... бежала от любви... от безысходности... от боли... Она бежала в свою жизнь... в свою тоску... в свое несуществование...

Как же спастись ей от любви, которая дана была Ей свыше, как Божий Дар, как истинное чудо. Она противилась, сквозь слезы, отрекаясь от Него, уничтожая саму себя... Но нет... Она не может... Он так любим... пусть только семь минут... ведь, рано или поздно все будет по-другому...

Ее тянуло, как магнит обратно... Ей бы еще чуть-чуть... Прижаться и наполниться любимым... Как коротко стоят эти поезда... каких-то семь минут... Потом опять... опять надолго... на 360 тоскливых дней... Дома муж и двое сыновей... Они нуждаются в Ней, любят, ждут... Для них Она - мать и жена, святая и нужная...

Кто создал так Ее? Кто написал Ее Судьбу? Зачем же тот, которого она не просто чувствует и любит, а знает изнутри, живет с ним изнутри, соединяет с каждой своей клеткой, и дышит с ним и выдыхает... Зачем не Он ей дан Судьбой? Как много можно было бы им вместе сделать, какой громадной силой обладали бы они вдвоем... И дети их - могли быть рождены от той любви, которая дается раз и свыше... Как же так? Если Господь вписал в ее судьбу это величественное чувство, зачем тогда? Зачем? Зачем? Так необдуманно, жестоко, неправомерно, где-то там во вселенских лабораториях судьбы ошиблись и не рассчитали момент их встречи... И кто-то до... успел занять то место, которое предполагалось для него...

Кто виноват? Кто? Кто? И кто ответит за ее мучения, за боль, страдания, разлуку? Если бы это знать... Она схватила бы виновника,

потребовав отдать сполна, все те непрожитые с любимым годы, все непрочувствованное с ним вместе счастье, и всю непринятую ею блажь...

Ее украденное кем-то счастье... Кто? Кто украл? И кто ликует от Ее страданий? Кто наслаждается Ее печалью? Кто не дает Ей окрылиться, парить от счастья, любить открыто и быть любимой не только в мыслях, на расстоянии, не только в радости их редких встреч, но и по жизни желанной, долгой, творимой Ею совместно с ним... И могут ли быть услышаны ее стенания? Святыми, Ангелами, Богом?! И может ли свершиться чудо? Чтобы еще немного, совсем немного... еще несколько минут... Ей бы наполниться, по-женски насмотреться... глазами налюбоваться... устами прикоснуться... Она ведь не успела... не досмотрела... не долюбила... не досказала... О Господи!!! Не знаю я молитвы... Но молюсь тебе... Дай мне еще раз встретиться... не через год, сейчас... вот здесь... Ведь тебе ничего не стоит сделать это... Прошу... молю... Еще... еще раз несколько минут, чтобы могла потом держаться, чтобы смогла его дождаться... и встретить через год...

- Наталья ты? - услышала Она... - Вот так встреча...

Наталья оглянулась...

- Мария? Маша! Не может быть... Подруга... Как же так...

Подруги обнялись...

- Наташ, куда же ты пропала, уехала с концами, ни писем, ни звонков... ведь, обещала написать тогда, ты помнишь?

- Да, да... конечно, помню... но как-то не сложилось, а потом... Прости, подруга...

- Ну ладно, ладно, я прощаю, но сейчас тебя не отпущу... поедем... у свекрови день рождения, там дети, муж, да и все наши соберутся... А по дороге все расскажешь, только поспешим, нужно успеть купить билет...

Вдруг потянуло на этот праздник, вынудило согласиться. Так много лет прошло. Такая неожиданная встреча...

Подруги были счастливы. После университета ни разу не встречались... А сейчас под монотонный стук колес и наедине друг с другом можно говорить о сокровенном... Они болтали долго и открыто, о многом, разном, нужном и не нужном, рассказывая о себе и близких, особенно о детях, о подругах, о друзьях, мужьях...

- Наташ, ты с мужем счастлива?

Она не знала, что ответить... и как все объяснить...

- Маш... я очень счастлива... Но... к сожалению, не с ним...

- Я понимаю, есть любимый?

- Да, любимый... но он женат, да и я, как знаешь, замужем...

- Знакомая история... У меня ведь тоже не сложилось... Помнишь?

После окончания университета во время распределения мы поменялись городами.

- Конечно, помню... Я тебя так долго уговаривала... Ты упрямо не соглашалась...

- Да, я не хотела... Я, словно, чувствовала, что ехать мне туда не надо... Что-то противилось этому решению... И только спустя много лет я поняла, что противилась тогда моя судьба... Не мой был тот путь, ты понимаешь - поездка в город, который был предназначен для тебя. Все время мне казалось, что несчастливо сложилась только моя судьба... Оказывается, твоя тоже...

- Я понимаю, именно, там ты встретила его?

- Да, там... Ну, ладно... все... забыли... как говорится, дела давно минувших дней... Я познакомлю тебя с ним сегодня... А вот и наша станция... доехали... Добро пожаловать, подруга, в городок, который предназначался для тебя...

Наташа посмотрела из окна... Час от часу не легче... Захудалый, грязный городок... Как бы сложилась здесь ее судьба?

- Пошли, пошли, Наташ... быстрее... поезд ждать не будет...

Они пробились сквозь толпу к выходу... Как ей знакома эта спешка... нервозность, страх - вдруг не успеть... Все это связано с любимым... как больно ей сейчас... словно, прошел еще один тяжелый длинный год, наполненный тоской и одиночеством, год, который сократил их путь друг к другу, приблизил то мгновение, когда еще немного, совсем немного и они в счастливом забытье, в безумном упоении друг другом, летя, паря, сходя с ума, любя, соприкоснутся...

- Наташ, дай руку, прыгай... Знакомься... Это моя дочка... А это муж...

Их взгляды встретились... Он замер...

Она смотрела на Него... не понимая, что с Ней происходит...

Старалась улыбнуться, сдержать слезы и изо всех сил пыталась усыпить желание в безумных объятиях наполнить им себя...

Он в мыслях убаюкивал Ее... Покрывал всю поцелуями... Отсчитывал секунды... терял голову от любви и неожиданной встречи...

Она чувствовала обжигающее прикосновение Его взгляда, отвечала на желания взаимностью, ощущала естественную необходимость наполнить себя им, слиться и существовать с Ним вечно...

Он чувствовал, как Земля уходит из под ног... и жизнь уходит... и новая творится... И только с Ней...

Ее, словно, спаяли с Ним, связали, прилепили... взлетев душой, паря, любя, Она благодарила Небо...

- Что с вами? Да знакомьтесь же...

- Да, да... Наталья...

- Алексей...

Еще мгновение, ладони их соприкоснутся, и где-то перестанут лить дожди, где-то не произойдет землетрясения, а горы, изрыгающие пламя, утихомируются, заглохнут и заснут... В мире наступит равновесие, потому что двое любящих сердец в безумной тяге друг ко другу вновь соприкоснутся...

ОТКРОВЕНИЕ ИЗ АДА

Рассказ

Он медленно ступал по вязкому дну цитадели, облепленной гниющим органическим налётом, мучительно зловонным и устрашающим своей действительной непредсказуемостью и вечно терзающей угрозой невыносимых мук.

Тяжело передвигаясь, идущий старался рассчитать свой тяжелый, но размеренный шаг, чтобы не попасть под адский камнепад, неожиданно обрушивающийся из едкого сгущённого пространства. Камни, похожие на свинцовые шары, словно, охотились за своей жертвой и, нагнав, болезненно впивались и, расползаясь, словно ртуть, по телу, мучительно терзали той эссенцией зла, бездумно произведенной им самим, ещё тогда, когда он жил... жил на Земле.

Время разбрасывать камни... предполагает время эти камни собирать...

Он...

Он медленно брёл по беспросветному пути, иногда напрягался, стараясь уловить освоенные признаки надвигающейся опасности и

вовремя расчитать смиренное замирание, чтобы камни зла причинили меньше боли, боли терзающей, невыносимой, умопомрачительной и жуткой.

Зло не щадило его, но было бессильно, когда находило в полнейшем смирении и отстраненности; он словно сжимал себя и помещал в сияющую точку света, в свою реликвию, в свою цель, в смысл своего существования, в свой маленький островок надежды, где утомленная страданиями душа оживала, находя умиротворение, радость, спасение и любовь.

Стуток сияющего света озарил его душу в тот Великий День, когда цитадель постигла сокрушительная катастрофа. Кромешная бездна, сотрясаясь, извергала из себя жуткое пламя смерти и вечной тьмы. Но не в состоянии противостоять Божественному свету, осветившему кромешную, устрашающую тьму во всех слоях и закомарках ада, зло обессиленно, со скрежетом и ненавистью отступило перед великим сошествием Спасителя в лоно вечных мук и человеческих страданий.

Свет, свет, свет... невиданный, неслыханный, блаженный, долгожданный свет залил весь ад, кого ни коснулся, сразу оживил, до кого ни дотронулся, сразу воскресил... Какая радость запольхала в цитадели, какая величайшая надежда появилась в душах мучеников и страдальцев всех веков, окутанных сгущенной и бесконечной тьмой.

Спаситель... Спаситель... Его надежда, любовь, смысл, вера, суть... И бесконечное, всеобъемлющее желание всегда и везде нести в себе Его и никогда не расставаться, и никогда не предавать...

Спаситель... Спаситель...

Он помнит тот день... День сошествия Спасителя в ад...

Он помнит свои мысли «до» - тяжелые, гнетущие, помнит беспросветность и вечный мрак... Он помнит это страшное мучительное прозябание без любви, без радости, без веры, без Христа, когда память о содеянном, непоправимом и страшном, мучительном в своей глубокой безысходности, убийственно давило, и он чувствовал свою ущербность, покинутость, оставленность, оплакивал осмысленные злодеяния, метался, звал, просил, кричал...

Христос... Христос... как тщетно было без тебя, как страшно, как непримиримо...

В той мрачной вечности до Дня Сошествия Христа он был окутан мраком мыслей, давящих и терзающих его. Он безуданно вспоминал,

как убивал, как грабил, как не прощал и мстил, как в опьяненном озлоблении насиловал и издевался. Нет, стоп. Нельзя. Это уже не он.

Не он.... Не он...

Отвратительные воспоминания... Уничтожить бы их...

Глубинная память, хранившая воспоминания, вредила ему... Даже, всего лишь вспоминая, он кормил своих врагов, кормил зло в её разнообразных проявлениях. Проецируя из памяти в сознание, он давал некогда происходившему жизнь и опять отвечал за содеянное и так столько раз, сколько представало это перед глазами. Страшный механизм, ужасный... Как избавиться? Как? И где все эти записи? В каких закомарках ада спрятаны, недоступные никому?..

Свет... святая святых.... его надежда и любовь, его вера и избавление... Он свернул сознание и растворился в оазисе своей надежды. Точка света, всеобъемлющая, и многогранная становилась им самим, всё исчезало, отмирало, уничтожалось... И только он, растворенный в свете, и свет, растворенный в нём. - Господи, - вопрошал он, - я не достоин этого света, мои злодеяния ужасны, но ты сделал меня достойным себя, ты дал мне свет, ты озарил меня, освободил от вечных мук, но те, кто страдали из-за меня, они страдали незаслуженно.

Он вспомнил свою жертву, невинную как чистота... жертву беспомощную и слабую...

Проявленный эпизод из жизни, был непоправимо страшен: пнув ногой маленькую жертву, он начал сладострастно смаковать её мучения.

Испуганный мальчишка возопил...

- Отпусти... мне больно...

Он расхохотался и расслабил пальцы. Мальчик с грохотом упал на землю и, продолжая кричать от боли, убежал...

Мальчик, мальчик...

В этой проклятой вечности ада, в этой беспросветной мгле, когда вдалеке появляется чёрная дымка мрака и короткий треск возвещает появление возмездия, он всегда чувствует мальчугана, всю его боль и дальнейшую трагедию жизни.

Страх породил у мальчугана травму речи, множество болезней, ввел в комплексы, сделал замкнутым, неразговорчивым, несчастным. Жизненная формула дала полнейший сбой, судьба скатилась по наклонной.

Мальчик, мальчик...

Из-за Его глупого и необузданного поступка мальчуган до последнего дня своей жизни вынужден был страдать. Он страдал в одиночестве среди замкнутых стен, мучительно терпел от невзаимной любви, выл по ночам от собственной несостоятельности, и молитвенно обращаясь к небу задавал один и тот же вопрос: за что? За что ты меня так наказал...

В адском безвременьи, когда возмездие появлялось, как по пущенному механизму, когда гулкой звук возвещал его приход, а из черной дымки мрака проявлялись зловещие фосфорицирующие руки, и устрашающе приближались к нему, он всегда страдал за мальчика, чувствовал его боль, и, когда руки, правильнее было бы их назвать отвратительно мерзкие, жутчайшие конечности цепляли его, как когда-то он мальчишку, начинали терзать, мучить, он начинал плакать... Слезами были грязеподобная муть, болезненно выплескивающаяся наружу и немного очищающая от содеянного. Он понимал, что страшнее мучителей зловонной цитадели были муки совести, когда содеянное мертвым грузом давящее на него, напоминало всё время о себе. В такие минуты он не хотел защиты... Он не хотел сжимать сознание, не хотел растворяться в сияющей точке Света, полученной, как дар в день снисхождения в ад Спасителя. В такие минуты в нём появлялось сильное желание выстрадать за мальчика. Взять на себя его боль, мучения, несчастья...

Земля, Земля... ты была местом моей тщетной славы... моих обманчивых побед... моей горделивой самодостаточности, капканом дьявольских утех...

Жалость к самому себе медленно вползала в его сознание. Стоп. Тебе не место во мне. Он распознавал этого беса мгновенно. Сначала они отправляют первого, чтобы лёгким незаметным импульсом пробить сознание и вызвать жалость мученика к самому себе. Достаточно приютить его, поверить, как несметное бесовское полчище ринется следом, начнёт вселяться, заполнять сознание, терзать, выжирать всё изнутри. Спасением становилась молитва. Бесовские полчища, трепещущая от страха в ужасе отскакивали и наполнялись ненавистью и злобой к мученику, который парализовывал их своими мыслями о Спасителе, становился их разрушителем, их смертью, их врагом.

- О, Спаситель мой! - Молился он Христу. - Ты явился в светозарном пламени и, сокрушив тяжелый плотный свод, висящий над страдальцами, утвердил великую победу, над злом, над адом, над вечной тьмой.

Он любил повторять эту молитву, он любил вспоминать тот день... День Великого Воскресения всех грешников... И набат, звучащий в его душе, это молитва, которую он повторяет каждый день... Спаситель - Свет от Света и Истина от Истины, обратившись к мёртвым, объявил:

- Свет Отца Моего отныне будет с Вами. Оживитесь им. И будьте живыми во веки веков. Я разрушил ад, чтобы воскресить Вас. Чтобы Надежда сияла в Вас и Вера согревала Ваши души. Чтобы Свет Господень был силой вашей. Свет пришел Я дать вам. Будьте Светом. Пока вы в Свете, тьма не коснется вас, отскочит она и не приблизится. Да будет Свет в душах ваших! По нему узнает Господь сыновей и дочерей своих... Кто не сохранит Света, снизошедшего на него, тот не будет принят Отцом. Только Свет соединится со светом, а тьма поглотится тьмой. Я воскресил вас, теперь вы живы Светом.

Он помнит, как искра Света появилась в нём, она пробилась, словно родниковый ключ, и разлилась по парализованному тяжестью грехов нутру, оживляя его, облегчая... осветляя...

Он помнит, как содрогнулся ад, какой хаос, страх и ужас воцарили повсюду. Зло не выносило Света. Свет сжигал всю нечисть, сметал, очищал. И только мученики ада, воскресшие в единовременьи, счастливо восклицали: - Свет! Да, будет отныне Свет!

- Свет Отца моего будет со мной. - Всё повторял и повторял он. - Только Свет соединится со Светом. А тьма поглотится тьмой.

Зло отскакивало от него, парализовывалось, растворялось, когда он повторял эту молитву. Страдания облегчались, а Свет давал силы двигаться вперёд.

Но Зло не отступало так просто, и в этой битве Света и тьмы не щадило его. Оно мгновенно реагировало на каждую молитву, на любые враждебные себе мысли и всячески старалось предотвратить их появление... Вот и сейчас из-за невидимой черты, протягиваясь по горизонтали появилось бушующее пламя, готовое сожрать его и уничтожить, но он согнулся и замер в оцепенении, не давая страху возможности овладеть им и погубить... В нём не было ни злости, ни

страха, а только надежда на окончательное спасение, которое он не называл иначе, чем словом Избавление.

Он знал, что возмездие вобрало в себя не только зло, содеянное им, но и все последствия, связанные с этим. Он был в ответе за нерожденных по его вине детей, за искажение путей и судеб тех, кто был когда-то его жертвой, он был в ответе за все страдания и исковерканные судьбы, в которых был не перст Судьбы, а его гнусные ежеминутные желания подчинять себя велению тьмы. Зло вуалировало себя всегда, зла для него тогда не существовало, был только он - сильный, мужественный, горделивый, и его желания - вершить свой суд над гнусным червяком, как он частенько называл себе подобных.

Мысли о прошлом ужасали его... Господи, Господи... Ведь это уже не я... Я принял свет, я существую только в свете... Но где? Где все эти записи? В каких закомарках ада спрятаны, как найти, дойти, сжечь светом, расплавить, ведь тот, который причинял страдания, давно уже не он. Он воскрешён, он изменён, он восстановлен в первоизданности своей... а память страшная, живет в нём и не дает покоя. Особенно мучительны воспоминания о мальчишке: невинном, чистом, словно снег. Всё, через чего прошёл мальчишка, сейчас в этом мраке ада стало его судьбой, его путем... Но с ним был его Свет, его оазис мира и спокойствия, его спасение и благодать, его Божественная путеводная звезда. Свет был внутри него, и знал он, что не поддастся больше злу, и бесовские полчища не подойдут к нему, не будут мучить и терзать, питаясь и смакуя страданиями своей жертвы.

Найти, найти бы записи... и уничтожить... Стереть бы одним махом, освободиться и больше никогда не вспоминать...

Никто из узников зловонной цитадели не знал, где тайники содеянных грехов, где ключ к ним и как туда пробраться. Свет его спас. Свет оправдал. Свет воскресил, но память о содеянном осталась... Зачем? Зачем Спаситель не очистил память? Зачем им узникам и мученикам ада страдать от угрызений совести, когда сам грех прощён, зачем? Он не находил ответа.

Когда он думал о Христе, мучения мгновенно затихали, но это временно, пока сознание опять не вползало в сферу мрака и действий тьмы. Тогда всё возвращалось на круги своя.

Найти бы, найти все записи и уничтожить... И ещё предупредить... Предупредить тех, кто на Земле... После явления Спасителя, он

настолько прозрел, что временами, ему с трудом, но все же, удавалось узреть Землю. Он видел мутные уродливые тени, считающие себя людьми и горько сожалел, что его голос, его беззвучный голос, вернее, мысли вопиющие в аду, не в состоянии пробить греховный панцирь жителей Земли, и никто и никогда из живущих на Земле, не узнает чудовищной правды об узниках адского царства.

Его отголоски, отразившиеся в учениях святых отцов, многим казались сказками, а зловещее рыкание чудовищного зверя, наводящее страх на преисподню, плодом больного воображения... если бы он мог... если бы свершилось чудо, и кто-то на Земле мог уловить его предостережения, но кто? Кому дано услышать голос грешника из ада?

Он окаменел. Чудовищная сила, ударив по бокам, швырнула в темноту. Ад не прощал подобных мыслей, все мысли были подконтрольны, а как же передать? Как довести до мрачного сознания хотя бы одного, того, кто сможет передать другим... Мысль сладкая, как мёд, могла бы стать его мучителем. Чернявая густая тень со скрежетом сорвавшись с потолка, вцепилась в горло.

Поддавшись, он опустился на колени. Отсутствие сопротивления и чувства страха спасли его. Адское отродье отвалило.

Люди... люди... Бедные люди...

Разжиженная болотистая масса хлюпала под ногами, боль от передвижения делала шаги тяжёлыми и неказистыми... Мрачная цивилизация цитадели продумала всё до мелочей. Любая мысль, связанная со светом отсекалась нестерпимой болью и внешним проявлением страха. Он знал, что выродки тьмы зафиксировали его мысли и сейчас должна появиться порция боли и жуткие, леденящие рассудок твари внедрятся в его узкий лабиринт, который уже нескончаемое количество лет был его проклятием, домом, судьбой... Он прижался к липкой багровой стене и замер. - Не боюсь, нет во мне страха... Рвите меня на части, терзайте, делайте что хотите... я поддаюсь... я ненавижу вас...

Страх... вот главное оружие тьмы. Главное не бояться, не поддаваться кошмару вечно нависающей угрозы, не породить в себе уныния и мысли о беспросветности и невозможности спасения. Страх - убийца Надежды - главного врага его мучителей. Надежда образует пространство, в которое им доступа нет и они не в состоянии далее контролировать узника ада. Если мысли его в этой суверенной

территории света - он свободен и зло отступает, оно не выносит света. Надежда на избавление, мысли о свете, отторжение и отвращение от зла избавляли душу от постоянной ночи тьмы. Надежда становилась лоном, куда медленно и мягко вкрапливался свет, наполняя душу мыслями о Боге и ослабляя его связь с тьмой. Сжав сознание и укрывшись в заповеднике Надежды, в том самом заповеднике, в котором содержался озаривший его свет, он созерцал Великое и Светлое, с блаженным чувством думая о Боге, в котором видел свое спасение, радость и благодать. Тоска покинутости, мучительно терзавшая его в начале пути, медленно покидала его, он всё больше и больше наполнялся тихой радостью и надеждой на скорый конец, вернее, на светлое чистое начало. Его запятнанная злодеяниями душа, оживлённая светом Господним, уразумев всю тяжесть совершённого, медленно, медленно, в осознанном стремлении к свету, сбрасывала с себя, разбивая, мерзкий панцирь греха.

Всякое страдание, всякая боль и мука, причинённые им кому-то на Земле, сейчас, здесь, в этой адской гавани зла оборачивались для него возмездием. Он узник ада, виновник своих и человеческих страданий смотрел на свой путь к свету с великой надеждой и верой в её ближайший конец. Каждый день полчища мёртвых, покинувших Землю, пополняли цитадель. Каждое мгновение новый узник, осознав себя во мраке, начинал вопить, и звать на помощь Бога, в которого не верил... Многие из них имели крестообразный свет, едва высвечивающийся, блёклый, повреждённый. Это был знак крещения, не орошенный верой, не очищаемый молитвами, помутнённый неведением и грехами и, что самое страшное, опутанный гордыней. Он всматривался, ужасался, сетовал на полное бессилие помочь, сказать, донести всю правду, видимую только из преисподней... Но есть ли слушатели? Есть ли понимающие? Есть ли воспринимающие слово знающего? Есть ли жаждущие этого слова. Пусть из преисподней, пусть от него, если сказанное много лет назад Спасителем не проросло и не дало плодов уразумения. А он... Он грешник, мученик, страдалец, носящий Свет и Веру, данную Христом, и видящий и зреющий уловки зла, старается найти кого-то... пусть одного, кто в состоянии услышать его голос и получить всю правду от него.

Земля... земля... Как ты глуха... за стенами греха...

Он медленно, едва передвигая ноги, двигался вперед. Закрыв глаза, старался почувствовать Землю и сконцентрироваться на ней... черные уродливые тени копошились всюду, словно бесформенные муравьи, и никакого света нигде, света человеческой души. Его сознание оцепенело. Мрак. Полнейший мрак при множестве неоновых огней и многоцветных иллюминаций. Земля в полнейшем мраке - ни живой души. Всюду двигались живые мертвецы, те, для которых без усталости надстраивается цитадель ада. Души, окутанные грехом, словно железным панцирем, томились и наслаждались плодами зла, вкушая их, как сладкий плод познания, прогресса. Он видел ухищрения лукавого, утонченно и обольстительно преподнесённые, в качестве современных течений в искусстве, из домашних ящичков... странных, разных, сочилась лесть, обман, дурман сладкой вседозволенности, безнаказанности и безответственности человеческих поступков. У этих ящичков в полнейшем духовном оцепенении сидели люди - марионетки зла. Опутанные сладким обольщением, они не воспринимали чистоты, не понимали смысла совершенства. Лукавый обольщал их голосом, который был, как ангельское пение, давал знамения и предлагал молиться. Он нежным шепотом внушал, ты лучший, лучший... лучший, чем другие... ты сам, как Бог, а значит ты силён. Твори, дерзай, будь лучше, пользуйся благами жизни, всё то, что есть, всё только для тебя, иди вперёд, не останавливаясь по дороге, вперёд, туда, где твой успех, где благодаря успеху ты сможешь реализовать себя и все свои желания.

Желания... Коварная ловушка дьявола... кто попадал в неё, становился невольником Ада...

Он видел человеческие формы, в которых жили демоны. Действуя от имени пленённого, они узнавали «своих» в телах других людей, и руками человека создавали на земле империю демонослужения. Зло было искусно завуалировано под вывеску добра! Зло действовало только от имени добра, Зло искушало открыто и безнаказанно, втягивая в свой капкан миллионы душ. Зло знало главнейший постулат Всевышнего - да не будет у тебя других богов перед лицом Моим. Зная это, зло тайком подсовывало душам семена псевдобогов - кумиров, чтоб молились бесконечно и желанно на грешных потерянных, опутанных, невольных, на тех, на ком печать лукавого, кому лукавый даёт псевдоуспех, чтобы выполнили они желание, и цель антихриста, чтоб увели от поклонения Единому, чтоб раздробили, овладели, духовно умертвили, и дали для

поклонения себе посредством множества своих рабов - людей, которые везде, где нет святой любви к Всевышнему.

Господь, Господь... Они искренне думают, что ты у них сердце, и что верят и поклоняются тебе...

Он всматривался в Землю... Тускло светилась она, пропитанная электрическим светом... Плотный свод тьмы ввел души в спячку, освободив бесконтрольно пороки и поощряя их изошрённые формы, давал свободу блудной фантазии, вскормленной ею же самой.

Бедная Земля... вечная могила человеческих иллюзий...

Как же пробиться? Как? Пусть в сознание, хотя бы, одного, чтобы внушить, сказать, ввести, как факт, возможно, доказать, что страшен ад, что он зловец... что мы в ответе за каждый свой поступок, слово, мысль, желание, мечты... Кого-нибудь... найти кого-нибудь.

Земля, Земля... Где же твои святые? Луч... Один только лучик... одна связь... одно соединение с чистотой и он сможет передать всю правду... Только соединясь с чистотой, он сумеет пробить панцирь зла, и только в контакт с чистой душой зло не в состоянии вмешаться...

Земля напоминала яблоко, пожираемое копошащимися бесформенными тенями. Он должен... он должен найти одну, пусть только одну, но все же чистую душу... ребенку это не передашь... несформированная психика не выдержит... Нужна взрослая чистота, умудренная жизнью праведность... осознанная святость... Но... шесть миллиардов душ были закованы в железный панцирь греха. На их фоне едва высвечивались дети, уже загрязненные и отягощенные тем-же грехом. Грехом реабилитированным и потому более страшным, грехом, принятым за норму общества и одобренным его законами...

В мутной туманной массе Земли он видел детские души, покрывающиеся облаком черных теней, которые, словно нити шелкопряда, наматывались и медленно, но неуклонно формировали кокон зла.

Церкви... монастыри, подумал он... От одной этой мысли мгновенно затрясло... крылатая слизь, словно гигантская медуза, ударив, распласталась по лицу, разъедая, как кислотой... Лицо горело, вернее то, что когда-то было им... Адские отродья реагировали на его мысли... Священники... ему вдруг показалось, что сейчас произойдет адотрясение, хаос, крики, тряска и кошмар... заполонят гниющий лабиринт и он не

сможет зацепиться за надежду, просто не успеет сжать свое сознание и неминуемы опять страдания и муки...

Но цитадель никак не среагировала... Они... были людьми и тоже грешными...

Монахи... да, да... искать надо среди них... Но... где они, и почему их нет... вот... вот... монах... один, другой... а вот еще... но цитадель опять молчит... Даже они, иступлённо молящиеся Богу, во власти тьмы...

Всё... связи нет... вернее, ни чистоты нет, ни праведности... Нет н и ч е г о! Не может быть... Он отчаянно всматривался... всё в глубокой тьме...

Идущий сник... вдруг стало больно... черный пар, проявившийся над головой, бросал в него обжигающими, словно тлеющие угли, каплями дождя.

Сжать... быстро сжать сознание и уйти в Свет, и зацепиться за надежду...

Но вдруг мягкое мерцание одинокого луча света пробилось из глубокой тьмы и потянулось к нему. Цитадель вдруг затрясло. Посыпались камни, песок, всё рвало и метало, крики и визги назойливых демонов, тварей, отродий зла...

Откуда? Кто? Он старался зацепить луч. Чистота... святая чистота... Только от Святой чистоты так содрогается ад! Откуда? От кого? Он сконцентрировался на луче.

В небольшой комнатке перед иконой Спасителя молилась женщина. Горячая молитва, словно стрела, устремлялась ввысь, в бесконечную вселенскую даль. Силой молитвы была Вера. Славой - её Любовь. Счастьем - её Надежда.

Неужели Святая? - подумал он, стараясь узреть внутренним зрением прожитую ею жизнь.

- Не может быть! Этого не может быть! Ошибка! Какая-то странная ошибка! Он разглядел греховность её жизни, всё содеянное ею на Земле, все непоправимые ошибки, которые тяжелым и давящим грузом лежали на судьбе, коверкая её предназначение. Она совершила ужасный грех, она под соблазнительный и лежковерный шёпот дьявола перечеркнула своё Божественное предназначение, свернула с предназначенного ей пути... встав на путь служения лукавому, не зная, что её желания - это всего лишь его голос, а не ангельское пение с Небес... Всматриваясь в её деяния, он только ужасался. Она убивала во чреве детей, она была

проклята людьми, она была бита судьбой, она была несчастна и одинока, она была блудницей и грешницей, но от Неё сотрясался ад...

Что за страшная математика, несомненная ошибка, зияющая несправедливость... не может быть, просто не может быть... ведь он видит её грехи, все, до единого, соделанные за всю её грешную жизнь...

Но луч света, протянувшийся к нему, шёл именно от Неё... Нет, нет, это невозможно... Единственный чистейший луч, блеск, яркий свет и от неё? Он старался проникнуть в её сферу, осмыслить недоразумение, однако, как ни старался найти причину иллюзорности увиденного, ничего не получалось. Свет исходил именно от неё. Он не мог ничего понять, хотел уловить ошибку, выявить случайность, но ошибки не было, случайность была исключена - он видел сидящую перед молитвенником женщину, из глаз которой истекали слёзы, а сердце разрывалось покаянием.

Она просила Господа исправить все её ошибки, которые были совершены на жизненном пути. Она просила, вспоминая каждую деталь, каждый совершённый по неведению поступок. Она молила Бога, вспоминая всё содеянное с ранних лет, она вновь всё переживала, но только по-другому, с её высот сегодняшнего дня. Она шла шаг за шагом, исправляя всё, что было не по Богу. Прокручивала жизнь сначала, меняла, исправляла, просила Бога вычеркнуть всё старое, поскольку новый путь, есть тем путём, который грешница вводила в свою жизнь, но в ту, которая осталась позади. Он видел как она, убившая во чреве, опутанная блудом и гордыней, скованная зависимостью от житейских благ, желавшая богатства и бесконечных поклонений, покаянием сама меняла свою судьбу. А Бог-Спаситель это принимал, как самое желанное приношение... Её судьба менялась на глазах, она рвала все узы, уничтожала свершившееся и, понимая, что только покаяние способно изменить прошлое, там, в далеком и безгрешном детстве силой своей веры сегодняшнего дня, любовью к Богу, надеждой на прощение, за ту старую, безбожную, неправильную жизнь, позволила себе начать сначала. Она смиренно, с высоты сегодняшнего дня, несла внутри две заповеди, оставленные Христом, шла по своей старой жизни исправляя всё, что несоизмеримо с Богом.

Отрываясь, временами от покаяния, она просила за родителей, за близких, вспоминала их судьбу, поступки, изречения. Просила всё исправить, всё простить... и...

О чудо! Что же происходит? Покаянием, целеустремленностью и верой в Бога Она достучалась до Небес. Вот свет Господень врывается в потаённое пространство, где власти тьмы хранят все записи её грехов, они мгновенно поддаются силе света, сжигаются и уничтожаются буквально на глазах, бесследно исчезают, их нет, и больше никогда не будет, ни в прошлом, ни сейчас, ни в будущем... И только в её теле, пока она живет на переполненной грехом Земле, виднеются следы содеянных грехов. Зачем? Зачем понадобилось Богу оставлять в природе человека пустую скорлупу греха, как память? Он не нашёл ответа...

Но им был найден другой... Все записи содеянных грехов человек несёт в самом себе, любое слово, мысль, любое действие мгновенно запечатлеваются в невидимой прозрачной оболочке. И покаяние, как инструмент к уничтожению. Он вновь всмотрелся в Землю, в её бескрайние просторы, с церквями, монастырями, с молящимися перед лампадой, иконами, крестами, молящимися на улице, в домах, в больницах. Везде и всюду люди простирают руки к Богу, и просят помощи и очищения от грехов. И только единицы осознают свои ошибки, и только единицы ужасаются содеянным и эта грешница смогла пробить своим сердечным покаянием дорогу в Небо. Он видел этот чудный свет, светозарный луч, соединяющий её с Всевышним. Ему стало хорошо. Её горячие молитвы, направленные в Небо, теплили и возвращали утерянную надежду. Сейчас они связаны - два грешника: один, как мученик ада, и другая, живущая на Земле - грешная, преступная душа, любовь которой к Богу была так сильна, а покаяние так искренно, что в мраке тьмы, она пробилась к Небу, как чистейший, светозарный луч Надежды, Любви... и Веры... в непоколебимую, обязательную, несомненную победу Добра. Подобное соединяется с подобным, понимал он... Передать... Все передать ей... она должна рассказать об этом... она должна передать, что происходит здесь...

Но, чтобы рассказать, надо прочувствовать самой, все пропустить через себя. Она должна прочувствовать все эти муки, она должна приобрести весь этот опыт, она должна стать жертвой, ради спасения других. Нет, нет у него другого выхода. Он сконцентрировался, сжал опыт ада в точку и...

Она сидела над молитвенником... Из глаз текли слёзы....

- Господь мой... Облегчи мои страдания... Избави от того ада, который давит, мучает, терзает... Наполни меня собой... Свет свой дай мне... Только ты, только Ты мой Бог...

Его опыт пребывания в аду медленно вкрапливался в её сознание. Но грешница противилась... Она молилась Господу, чтоб избавил её Господь от мук, от тяжести, от ада, который вселяется в её душу, чтоб свет Господень отвратил всё это и дал то умиротворение, которое есть признаком слияния с Христом.

- Господи, - молилась женщина... - Ты и только ты... и свет твой в душе моей...

- Спаситель, - обратился он к Христу, - она единственная, кто может передать, никто меня не слышит, весь мир глухой. Она единственная может донести мой голос... голос Правды до людей.

- Господь мой, почему так тяжело мне на душе... я выстрадала, я искренне покаялась в содеянном... Такая тяжесть, всё давит, плохо мне...

- Прости, сестра, - подумал узник ада... - Но ты должна... Должна... нет никого другого... Никто не сможет меня услышать, только ты... Прости, я знаю, это будет тяжело... Но через тебя услышат правду ада, нет больше никого, прости меня за муки. Прости меня... прости...

- Сынок, дай ручку маме и лист бумаги, а лучше много...

- Зачем тебе бумага, мама?

- Писать мне хочется... мысли льются, как материнское молоко...

- Вот тебе ручка, вот бумага... Мысли... откуда только они появляются?

- Не знаю. Если появляются, значит, их нужно записать.

Она не понимала откуда льются мысли. Они появлялись так же просто и естественно, как утром встаёт солнце, как льётся дождь, как звёзды появляются на небе. Она записывала их, не зная почему так думает, откуда она знает, но боль, давящая в груди, просилась наружу через слова...

Ей виделось вязкое дно мрачной цитадели, облепленное гниющим налётом, зловонным и устрашающим своей действенной непредсказуемостью и вечно терзающей угрозой невыносимых мук. Тяжело передвигаясь, некий, кого видела она, неотчетливо и смутно, старался рассчитать свой тяжелый шаг, чтобы не попасть под адский камнепад, неожиданно обрушивающийся из едкого, сгущенного пространства. Камни, похожие на свинцовые шары, словно, охотились за

своей жертвой, и, нагнав, болезненно впивались, и, расползаясь, словно ртуть, по телу, мучительно терзали той эссенцией зла, бездумно произведенной им самим, еще тогда, когда он жил... жил на Земле.

Она не знала, как зовут этого мученика, почему он там очутился, но для себя назвала его Идущим... Идущим во тьме... Вдруг странное чувство охватило её, она понимала, что Идущий говорит... он говорил хриплым, тяжёлым, низким, грязно-ржавым... голосом, которого на самом деле не было, поскольку Идущий говорить не мог... Но он мог шептать, мог кричать, мог грозиться, мог плакать и сожалеть и все это мог делать беззвучно и совершенно понятно для неё. Она вдруг поняла, что язык - это вспомогательный элемент, что на самом деле всё можно понимать, слушать и воспринимать без его помощи. Есть другой уровень восприятия. Когда достаточно захотеть услышать, и ты знаешь, что хотели сказать. Ему не нужно говорить. Каждая его мысль мгновенно передавалась ей. Открывался иной уровень познания, жаль, что познание это было тяжелым, и болезненно-печальным...

Она познавала его опыт, как свой, словно там, в аду, был не тот, которого назвала Идущим, а она, только давно, когда ещё не жила на Земле. И сейчас этот опыт пробился к ней и она знает, что это страшная правда, укрытая от людей глухой стеной неверия и невежества.

Помолившись перед иконой Божьей Матери, попросив прощения за все ошибки дня она попросила благословение на то, что хочет написать и взялась за ручку...

ОТКРОВЕНИЕ ИЗ АДА

Он медленно ступал по вязкому дну цитадели, облепленной гниющим органическим налётом, мучительно зловонным и устрашающим своей действенной непредсказуемостью и вечно терзающей угрозой невыносимых мук.

Тяжело передвигаясь, идущий старался рассчитать свой тяжелый, но размеренный шаг, чтобы не попасть под адский камнепад, неожиданно обрушивающийся из едкого сгущенного пространства. Камни, похожие на свинцовые шары, словно, охотились за своей жертвой, и, нагнав, болезненно впивались и, расползаясь, словно ртуть, по телу, мучительно терзали той эссенцией зла, бездумно произведенной им самим, еще тогда, когда он жил... жил на Земле.

Время разбрасывать камни... предполагает время эти камни собирать...

Он...

Я все равно вспомню тебя

рассказ-феерия

Лучезарный свет, озаряя Её божественную красоту, освещал нежное ангельское лицо.

- Я люблю тебя, - промолвила Она и, слегка наклонив голову, коснулась Его плеча.

- Ты там не будешь об этом помнить, - спокойно и холодно произнёс Он.

Её глаза сомкнулись, и, едва слышно, скорее для себя, чем для Него, Она произнесла:

- Я знаю...

Он хотел успокоить Её... сказать, что это будет лишь мгновение, короткое мгновение по сравнению с вечностью, но вдруг почему-то передумал. На Земле Человеческая жизнь кажется вязкой и длинной... не соответствуя понятиям Вечности...

- Выбор был сделан тобой, - вдохнул Он Ей мысль... - Великие ещё могут принять тебя и сделать поправки в Судьбе. Обратись к ним, это твоё право, они ещё успеют внести коррективы. Это нужно будет сделать сейчас, завтра уже будет поздно.

- Я знаю, - еле слышно произнесла Она.

- Посмотри мне в глаза, открой их. Я должен быть уверен, что Ты выдержишь. В её глазах отражались муки и страдания будущего.

- Обратись к Великим, прошу, ещё не поздно, я не смогу Тебе помочь, Ты... знаешь. Максимум чувств не каждому под силу. Неподготовленные сходят с ума, кончают жизнь самоубийством. Ты... ты можешь сорваться.

- Я не сорвусь.

Она прижалась к Нему...

- На Земле я должен предать тебя. Я не буду Тебя помнить. И не буду Тебя любить. У тебя будет невзаимная любовь. Помни! Ты будешь чужой. Не моей. Мне никто не даст вспомнить.

- Я вспомню. Я напомню Тебе, любимый.

- Моя любовь обернётся для тебя поражением... Я должен предать, понимаешь, предать, чтобы ты смогла выполнить своё предназначение. Помнишь, вердикт Великих? «Именно, предательством ты поможешь Ей возвысится над повседневностью и обратить свой взор в глубины человеческого духа...»

Она ещё сильнее прижалась к нему, не в состоянии сказать ни единого слова. Муки Земли Ей были уже знакомы. Вердикт Великих тоже. Она молчала, потому что слушала биение его сердца... Ей хотелось, чтобы это длилось вечно.

Он волновался за Неё, глядя Её волосы и влажными губами прикасаясь к пылающим щекам, Он думал только об одном - лишь бы Она не сорвалась... лишь бы не сорвалась... Это Её последний спуск, если, конечно, Она не сорвётся. Он любил Её и эта любовь не знала границ... Но Она не должна об этом знать. Если Она узнает, то не выполнит своего предназначения. Он хорошо знал Её возможности, недаром Её считают одной из Величайших душ галактики. В их измерении Ей не было равных.

Она чувствовала Его волнение, ощущала глубокую встревоженность.

- На Земле ты будешь моложе меня, - с тревогой в голосе произнесла Она, - зачем им это понадобилось?

- Не знаю...

Он сказал неправду. Он знал почему. Так называемый психологический аспект, дополнительная защита, на всякий случай. Женщины стареют быстрее, а если они ещё и старше...

Всё было продумано до мелочей, Её шансы приравнивались к нулю. Его, мужчину в расцвете сил, вряд ли потянет на увядающую женщину. Разве что произойдёт чудо... Он хорошо знал, что на брэнной Земле чудес никогда не бывает. Значит Она защищена и Он никогда, всматриваясь в Её морщинистое лицо не узрит своего Ангела, без которого не представляет себя.

- Я всё равно вспомню тебя, - всё повторяла и повторяла Любящая, - что такое память? Сухой черствый компьютер. Пусть блокируют сколько хотят. У меня высшая категория, я почувствую тебя сердцем.

- Душой, Ты хочешь сказать...

- Да, на Земле душу называют сердцем.

- Ты же знаешь, что это невозможно, твоя память будет недоступна. Ты ничего не будешь помнить.

- Я вспомню, обязательно вспомню, вернее никогда не забуду, что люблю тебя.

Она всматривалась в черты его лица, словно стараясь получше запомнить... Её взгляд выражал встревоженность.

- Великие ознакомили меня с кармической программой. Ты будешь моей единственной любовью на Земле, а Ты...

Она замолкла и сникла. Ей трудно было продолжать. Блеснувшие в глазах слезинки скатились по щекам. Он чувствовал Её любовь, встревоженность и боль. Ему бы успокоить Её, признаться в своей любви, но уже нельзя, временной механизм запущен. Он мог признаваться Ей только молча, однако даже этого не мог сделать... У неё высшая категория чувствительности, а это значит, что она чувствует без слов.

- Прости мне мою будущую нелюбовь.. Сказал он... Его душа сжалась. Он говорил неправду. Он говорил то, что будет чувствовать потом на Земле... Она улыбнулась ему, в глазах появился прежний ослепительный блеск.

- Пойдём, посмотрим на Землю...

Взявшись за руки, они побежали в сторону храма.

Она исчезла в тумане, как проблеск утреннего света, её последними словами были: «Я всё равно вспомню тебя». Он не сразу понял, что происходит, словно что-то оторвали от Него, что-то, что было самым главным, главнее сути Его и души... От Него оторвали Его самого... Ему мгновенно стало плохо... Это не Она исчезла, нет. Это исчез Он сам. Она была им... И Он был Ею... Половинчатость убивала и не давала покоя... Без Неё всё теряло смысл, даже вечность... Скоро на другом конце Земли предстоит Его рождение. Он не будет знать, как выглядит Она, как Её зовут, хотя какая чушь, Он почувствует Её, узнает, даже если родится слепым... Сердце... сердце... вернее душа, да, да, душа подскажет - вот Она, которая твоя, вернее Ты... вот Она, которая ты... Он найдёт Её... да, да, сам Её найдёт... вернее найдёт себя... себя в Ней... Он найдёт свою половину... Он будет искать Её на печальных тропах Земли, будет искать всю жизнь, пока не найдёт... пока не станет..., не станет полноценным. Но нет... Он не сможет этого сделать... Её предназначение... Нет! Пусть лучше боль, нелюбовь, страдания... Он вынесет... вынесет всё... лишь бы с

ней всё было хорошо... Лишь бы у Неё всё получилось... лишь бы Она не сорвалась...

Он с тревогой думал о Ней. Как примет Её Земля? Выполнит ли Она своё предназначение? Сумеет ли НЕ ВСПОМНИТЬ Его? Он склонен был в этом сомневаться. Она вспомнит! Вспомнит! И будет любить, пробив все защитные механизмы. У Неё высшая категория, Ей нет равных в их Галактике.

Лихорадочно перебрав все возможности, Он кинул взгляд на Святая Святых. Надо попросить у Великих дополнительную защиту. Он боялся, что Она разбудит Его память и тогда ничего больше не будет иметь никакого значения, Он вспомнит и будет любить.... Нет! Только ни это! Только не это! Сорвётся Её миссия. Лишь бы не это! Он этого не может допустить. Бросив взгляд на космические часы, Он побежал к Храму. У Него целая минута... Лишь бы успеть. Он не должен там Её любить. Всё что угодно! Только не любовь!

Великие приняли Его...

Он уходил от Них блаженный и счастливый. Она никогда не сможет пробить Его каменное сердце. Холодный и бесчувственный Он безопасен для Неё, Пусть! Пусть! Ей нет равных во всей Галактике, но не растопить Ей ледяного пласта, и не добраться до глубин Его души. Он застрахован, защищён, закрыт. Она не сможет, ничего не сможет... Спокойствие забралось в Его душу. Уверенность в себе затмило страх. Он неторопливо шёл к космическим часам, показывающим время Его спуска. На Земле прошло уже 7 лет... Он приближался к месту, откуда через несколько мгновений начнётся его путь на уставшей и истерзанной человечеством Земле. Он предвкушал свою холодность, неприступность, безразличие... Он предвкушал победу над собой...

Светящиеся лики Великих выражали спокойствие и умиротворение. Они были довольны. Истинного предназначения двух любящих сердец не знал никто, кроме них самих - Великих. Они переживали за Неё, за Ту, которой нет равной в их Галактике по силе и могуществу любви. Сумеет ли Она выполнить своё истинное предназначение - а именно пробить и оживить Его каменное бесчувственное сердце, наполнив его любовью и воскресив к ответной безудержной любви.

И сказал Ей Господь...

рассказ

Посвящается А.М.

Любовь ассоциировалась у Нее с болью. Когда появились ее первые признаки, Она взмолилась - нет, Господи, нет...

Она любила яркий красный цвет, но с появлением любви яркость красного размылась...

Нежная голубизна Неба притягивала как тепло... нет, Господи, нет... все повторяла и повторяла Она...

Но любовь не слышала Ее молитвы, она сама была молитвой, поэтому появившись, мгновенно стала сутью...

Она помнила каждую секунду их короткой совместной жизни и долгие ожидания ее последующего продолжения... Однако продолжение было только контуром в мечтах и Она, жаждущая Его присутствия, наполняла себя пробивающимся через расстояние дыханием... и голосом, который говорил:

- Да, милая, да... Мы скоро будем вместе.....

Она хотела вспомнить, какой была до Него, откуда черпала силы, живя, радуясь, наслаждаясь жизнью, выбирая, сопротивлялась всему, что не входило в Ее планы, но, к сожалению, Ей ничего не удавалось... В памяти был только Он и Она, любящая Его...

Она печально смотрела на Него, стараясь увековечить последние мгновения перед разлукой. Еще несколько минут и Он уйдет из Ее жизни, возможно, навсегда, оставив шлейф боли и светлых воспоминаний о счастье с неизвестным концом.

Всматриваясь в Его выразительное лицо, оттолкнувшее Ее в день первой встречи, Она пыталась, пусть в последний раз, но все же постичь его, понять, найти еще не умершую, а только заболевшую любовь, возможно сникшую и тлеющую последним угольком, но все еще живую, способную восстановиться... Она пыталась увидеть себя в Нем, остаться, попробовав вернуть все на круги своя, сберечь, взлелеять, продолжать любить и быть любимой... Но охладевшие глаза Его неспешно заморозили надежду... обволокли бесчувственностью, исходившую из Его чистых, но безразличных глаз...

Ей захотелось плакать... И еще... смотреть как женщина, которая не любит.

- Господи, - взмолилась Она, - я слепа, прозрей меня... Я хочу видеть его, как в первый день...

Она просила о самом страшном... Она просила о изъятии любви... Ей вновь хотелось стать, как раньше зрячей...

- Ладно, пока! - сказал Он - Счастливого пути... Удачного полета...

Помахав рукой, Она поспешно удалилась, не столько от Него, сколько от себя, которая осталась с Ним.

- Господи, не дай страдать, или сделай так, чтоб были мы вместе...

Она помнила каждый вздох их короткой жизни в несколько ночей... помнила дни между ночами и еще помнила зияющее непонимание и предчувствие смерти... Она поделилась с Ним тогда, но Он не согласился, сказав, что смерть Ей не грозит... Однако, Она предчувствовала их смерть, которая в любви... которая потом убьет Ее...

- Господи... Воля Твоя... только Воля Твоя... пусть будет только Воля Твоя...

В груди появилась боль... Воля Неба явно встречала сопротивление.

- Господи, я всегда буду любить Его... До последнего вздоха, до последнего биения сердца... Ты сделал меня счастливой Его существованием... Но сейчас я не выдерживаю этого счастья... Ты ведь знаешь, как дорог Он для меня, как ценен... и как я умираю, когда Он не со мной...

- Да, слушаю, - ответила Она, - поспешно приложив мобильник к уху...

- Ты прошла паспортный контроль? Все в порядке?

- Да, я...

Она, счастливая, о чем-то говорила... Говоря, растворилась в Нем и исчезла, попав в другое измерение, где нет ничего и никого, кроме них самих... Ненужный набор слов с подробностями паспортного контроля окрыляли Ее, говорящую с Ним, и обременяли Его, безразлично сказавшего...

- Короче. Все в порядке?

- Да. в порядке.

Комок подкатил к горлу... Она медленно подняла голову, утопив подкатывающие слезы... Перед глазами высветился день, когда Он сказал...

- Я буду с тобой до последнего дня моей жизни...

Тогда Ей представился этот день - последний - светлый и мудрый своей наполненностью их долгой счастливой судьбой...

Но вот другой день проявился в сознании, отчетливо выявляясь перед Ней...

- Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ... - читает Она на мониторе, - ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ЛЮБЛЮ, ЛЮБЛЮ... - и так семь долгих и счастливых раз...

Что чувствовала Она, читая эти строки? Умиротворенность и покой... и еще праведность его признания...

Но вот из памяти всплыл день - едкий и кощунственный, как зло...

- Мы не можем быть вместе, потому что...

Она не слышала объяснений... легко брошенное - «Мы не можем быть вместе» начало медленно убивать Ее.

- Я умираю, - думала Она... - Я медленно буду умирать от Его отсутствия...

- Господи, взмолилась Она, - Помоги... не дай мне умереть... Пусть далеко, пусть не вместе... Но пусть Он будет всегда... и пусть немного любит...

Последняя фраза покорила Ее... Любви немного не бывает...

- Господи, - поправила Она, - пусть Он просто любит...

Она медленно прохаживалась по залу ожидания, всматриваясь вдаль... Манящая взлетная полоса напомнила Ей другую взлетную площадку, с которой Она прилетала к Нему...

Зачем нужна была эта поездка? Чтобы поставить точку в отношениях? Нет... чтобы спасти себя...

- Господи... Спаси... Помоги... Я умираю без Него... Я люблю Его... Наступил ужасный перевес... Нет ничего кроме него...

Стюардесса показала Ее место... Поблагодарив, Она уселась в кресле, и закрыла глаза...

Она вспомнила утро, когда счастливая и еще свободная от Него сказала...

- Здравствуй, дорогой... я такая счастливая, я люблю все, что меня окружает...

Я люблю Бога... я люблю Тебя... я люблю цветы... я люблю солнце... я люблю дождь... я люблю звезды... я люблю мир... я люблю, люблю, люблю...

Сейчас Она любила только Его... куда-то исчезли звезды, перестал нравиться дождь, дни стали казаться серыми, а цветы оставались незамеченными...

Ей не хотелось думать о печальном... Болезненность восприятия настоящего настойчиво возвращало в золотое прошлое...

- Ты звучишь, как скрипка... - сказал Он Ей однажды, - Но лучше прислушайся к музыке, которая звучит в душе... улови ее нежный ритм и танцуй в небесах, обнимая ветер... этим ветром буду я... Этот ветер не боится предательства... Он боится только одного - потерять тебя...

Ветер не потерял Ее, но Она потеряла ветер, которому удалось нарушить Ее равновесие... Когда это произошло? Она вспомнила день, когда танцевала с Ним в Небесах... Когда Ветер, нежно прикасаясь, обжигал химией тепла... Это было тепло Его чувств, Его сильное мужское дыхание, доходящее до Нее, парящей от счастья в Небесах, прикасающееся и сливающееся с Ее дыханием воедино...

Авиалайнер набирал скорость... Еще мгновение и он взлетит ввысь, устремляясь к небу...

- Как Она будет жить дальше без Него? Какая болезненная разорванность, - подумала Она... Нет это не разорванность уже... Ей уместнее показалось слово истерзанность...

Бог мой... Бог мой.... Не в Твоей ли власти освободить меня от Него? Или же все поправить, восстановить, возобновить, возродить, сотворить еще раз... изначально, сильнее, глубже, навсегда, до гроба... Не в Твоей ли власти уберечь ГЛАВНОЕ, данное тобой... Не в Твоей ли власти сказать ему - Она дочь покорная моя, да, будет рядом с тобой до гроба...

Бог мой, Бог мой, Бог мой... Все во власти твоей... И если я продолжаю любить Его, страдая от собственной истерзанности, значит, это Воля Твоя... И я - дочь твоя покорная приму решение Твое, Волю твою Святую...

Ты видишь Отец, как люблю я Его... сложного, трудного, не щадящего меня...

Ты видишь Отец, я не могу изгнать Его из себя... потому что, чем больше изгоняю, тем сильнее люблю... Я устала бороться... Бороться с Его присутствием во Мне... Это все равно, что бороться с собой... Изгоняя себя же, изнутри себя...

Авиалайнер парил в воздухе...

- Я оторвалась от Него и от земли, Отец... Сейчас я ближе к Тебе...
Где твои пространства, Отче, каков мой путь к Тебе?..

Ей вспомнилось начало...

- Возьми меня с собой... - попросила Она Его...

Желание выскочило изнутри, как пробка из-под шампанского...

- Я хочу уйти с Тобой...

Безгрешность с Ним грезилась Ей, как мечта... Она представила путь, один на двоих - прямой и наполненный... Путь, как река, в которой они очищают себя, совершенствуясь в чистоте, и вечно стремясь к свету...

- Отче, ты Свидетель, я желала этого... И ты дал мне любовь... И я не смогла ей воспротивиться... Любя Его, я чувствовала, что предаю Тебя... Но ведь, Ты и есть любовь, Отец...

- Позвольте пройти... - Пассажир, сидящий рядом, попросился к проходу, предложив Ей свое место у иллюминатора... - Не хотелось бы Вас беспокоить, вижу вы засыпаете...

Поблагодарив, Она пересела к окну. Из иллюминатора виднелись пушистые облака. Предвестники молнии и гроз были похожи на вкусные взбитые сливки... А тот, которого Она любила, был предвестником Ее мучений и безнадежных слез...

Она вспомнила, как пожаловалась на долгое Его отсутствие и на то, что Ей очень плохо без него...

- Говори со мной молча, - был Его рецепт, - я услышу Тебя... Мой ответ придет изнутри... И никогда не бойся потерять меня... Это невозможно... Я рядом буду всегда...

Сомкнув глаза, Она пришла к Нему в мыслях и, возложив на себя крестное знамение в знак чистоты своих намерений, прикоснулась щекой к Его щеке, и, умиротворяясь в прикосновении промолвила...

- Милый... если б ты знал, как я люблю тебя... Если бы ты только знал, как тяжело мне без тебя...

Вслушиваясь, Она старалась уловить Его в молчании...

- Скоро, милая, скоро... Очень скоро мы будем вместе...

Окрыленная продолжала...

- Ты ведь знаешь, как я верю тебе...

- А разве я давал тебе повод не верить?

Она задумалась... Она ненавидела поводы...

- Спи спокойно, милая... Я нежно целую тебя... У нас все будет хорошо... Даже лучше чем ты думаешь...

- Если бы ты знал, как наполняешь меня, оживотворяешь, заплоняешь... Если бы ты знал, какой ты делаешь меня счастливой...

- Я рядом... Отбрось неуверенность, у каждого плода свое время.

- Ты дал мне жизнь - я из ребра твоего... Из тебя изваял меня Господь... иной не сможет питать меня... иной не сможет оживить меня, иной не сможет осчастливить меня... Потому что ты влага моя, ты земля моя... Ты даешь мне силы, любимый, Ты окрыляешь меня, Ты оживляешь меня... Тебя избрал Господь для изваяния моего... наполнения моего... духовного становления моего... Милый, милый, милый...

Она умолкла... стараясь уловить Его присутствие... Однако, Его больше не было рядом... Память исчерпала себя... Холодящая тишина, заплонив Ее, бросила в дрожь... В такие минуты спасением становилась молитва... Перебирая множество, Она остановилась на своей... той, которая была Ее тихим криком, блаженным шепотом, вечной мечтой...

Взмолилась Она:

- Господи !

Вот я стою перед Тобой,
Святым лучом блесни над головой,
Любя, омой меня, прости...
И бранный грех мой отпусти,
Туда в ночной водоворот,
Где все нечистое умрет...
Сияньем света обогрей
Любовью Отчею согрей
Люби меня... Отец... люби...
В Святую вечность заberi...

Отпусти меня от Него, Отче... Отпусти... Не питай им... Избавь... Не мучай им, не терзай...

Лучше, наполни меня Собой! Мой Бог любимый... Мой Бог-создатель... Мой Бог - Спаситель...

Господи ! Господи ! Господи ! Я знаю, ты не оставишь меня, я знаю ты ответишь мне... Я приму Волю твою и исполню Ее... только дай мне ответ, будем мы вместе или...

Нет... я не хочу слово нет... Если это нет, не отвечай мне, Отец... пусть... пусть Твое молчание... будет ответом для меня... Я приму... как бы, тяжело мне не было... Я засну в твоём молчании... успокоюсь, умиротворюсь... пусть он не любит, пусть, пусть, пусть... Но я не смогу не любить... Ты только облегчи мои страдания, сделай так, чтобы было, как прежде... Когда я любила все, что окружало меня... когда моя любовь не требовала ничего взамен... А сейчас, я не могу не требовать, я нуждаюсь в Его любви, Отец... очень нуждаюсь..... словно его любовь - тот воздух, который я должна вдыхать...

Мне не хватает Его... Я задыхаюсь, Отец...

Усыпи меня... убаюкай меня... успокой меня... Ему безразличны мои страдания, но Тебе, я знаю, нет...

Поправь меня... восстанови меня... прости меня... я не могу не любить Его... не могу... и не смогу...

Я хочу забыть его, забыть... забыть... Успокой меня, Отец... Утихомирь мои чувства...

Сон медленно обволакивал Ее измученное сознание... Осторожно вкрапливаясь и усыпляя, он лишил Ее переживаний, страха и волнений...

Став легкой, как пушинка Она летала во сне, стараясь найти Ветер, которого, любила... Но Ветра нигде не было, умиротворенный воздух дремал под лучами светозарного солнца. Отблески небесного сияния легко касаясь Ее, делали прозрачной... Неописуемый свет, распротертый везде, неземное многоцветье, от которого захватывало дыхание, изумили Ее... Посмотрев на себя, Она увидела, что похожа на легкий прозрачный огонь...

- Что это? - Удивленно спросила Она...

- Это твое богатство, накопленное на Земле...

- Но ведь земное богатство превращается в прах...

- Да... кроме одного - имя которой любовь...

Голос... Откуда он? - Кто говорит со мной?

- Это Я - Бог твой, дочь моя любимая... Ты так усердно звала меня, что я не мог не отозваться на твой зов...

Она встрепенулась...

- Отец, я хочу увидеть Тебя, прикоснуться к Тебе, я так нуждаюсь в Твоей любви...

- Прикасайся ко всему, что окружает тебя, как ко Мне... Я во всем...
Во всем ты можешь увидеть Меня и утолить свою жажду любви...

- Отец...

- Знаю, Дочь моя, знаю, что ты хочешь... будь спокойна и отдайся
Воле Моей...

Я Бог твой, знаю все нужды твои и муки твои... Я Бог твой,
желающий видеть тебя рядом с Собой...

Я Бог твой, видящий все и контролирующий все... Ты не забыта и
не оставлена мной...

Ты любима... И во спасение твое Отец твой любящий ведет тебя по
тропам узким и сложным, ваяющим тебя, закаляющим тебя,
обновляющим тебя...

Доверься, будь действенной в добре и чистоте... На тебе печать
любви Моей.

Не отдам тебя, но СПАСУ.

И тот, кто достоин тебя в чистоте твоей и смирении, придет и
преклонит голову пред тобой и будешь знать, что он от Меня.

Жди того, кто придет и преклонит голову пред тобой. Прими его.
Он будет от Меня.

Не цветы Мой знак, не богатство, но преклонение головы пред
тобой.

- Он ли преклонит Отец? Он ли?..

Сердце Ее забилося...

- Да - услышала Она в ответ... Однако ответ исходил не из Небесной
блажи, не изнутри Ее самой, а из внешнего предела Ее жизни... Раскрыв
глаза Она с беспокойством оглянулась... Небесная блажь мгновенно
исчезла...

Да, - пожалуй, мне красного...

Стюардесса налив красного вина, передала Ее соседу

- А вам? - спросила она Ее...

- Мне?.. - растерянно спросила Она... - мне ничего... хотя... нет...
тоже красного...

- Да, Вам бы не помешало... - Сосед Ей улыбнулся, - Во сне Вы
говорили с Богом... Я атеист, но все же интересно... Он Вам ответил?

- Да... Вашими устами...

- Моими устами? - переспросил сосед - Устами атеиста? - Он рассмеялся от всей души... - Вот уж действительно, блаженны верующие...

Слегка наклонившись, Она посмотрела на собеседника... Лет пятьдесят, испещренный морщинами лоб, опустошенный взгляд и нервный тик - он все время моргал, словно что-то попало в глаз...

- Вы были влюблены? - спокойно спросила Она... словно, они давно знают друг друга...

- Ч...ч...что? - Сосед от неожиданности заикнулся...

- Вы были влюблены? - повторила Она.

- Неожиданный вопрос, хотя, ответить можно... - Да, был...

Она улыбнулась...

- А что такое любовь?

- Любовь? - неуверенно переспросил он, словно, ученик, не подготовленный к уроку.

- Да... - так же спокойно ответила Она....

- Знаете, если быть откровенным до конца - До сих пор пытаюсь сформулировать, что такое любовь... Но вот... как ни называй, все не то... все не то...

- А вы попробуйте... попросила Она

- Я пробую всю жизнь... Но как бы я ее не называл - устремленность на объект, глубокие переживания, положительные чувства - все какой-то пустой набор слов... А на самом деле все очень просто... Пришла любовь, и понимаешь, что посетил тебя кто-то... Кто-то, кто владеет тобой, и с этим кем-то тебе хорошо, и ты не хочешь, чтобы он уходил, ты паришь, летаешь в облаках, пишешь стихи, страдаешь, но ты живешь, хотя, понимание того, что ты был живой, приходит намного позже, когда ты в преклонном возрасте, задумываешься о смысле жизни... и понимаешь, что смысл-то, и был в той любви... Ты жил, пока любил... а потом, стал мертвецом... таким биологическим роботом по производству суеты и переваренных пищевых отходов...

- Еще не все потеряно... изрекла Она. - У вас все впереди...

- Да нет... Впереди, пожалуй, только одно, - засмеялся он...

Она вопросительно взглянула...

- Надгробная плита... И если бы была традиция высекать на ней то, к чему пришел человек к концу своей жизни, я бы непременно высек

следующее, - он вырвал листок из блокнота и большими буквами написал:

БЕРЕГИТЕ ЛЮБОВЬ

Она долго смотрела на слова, старательно выведенные соседом, потом медленно, медленно, вкладывая в каждое слово всю себя, аккуратно добавила.

ЛЮБОВЬ - ЭТО БОГ, КОТОРЫЙ ПОСЕЩАЕТ ВАС.

Голос попросил пристегнуть ремни... Авиалайнер шел на посадку... Еще несколько минут и колеса громяхая, ударятся о бетонные плиты посадочной полосы. Еще немного и Она ступит на землю и вдохнет воздух города в котором Его нет... Но Любящая не чувствовала Его отсутствия... Он был все время с Ней... И Она нежно берегла Его в себе... счастливо понимая, что катастрофически давно уже была им... и что ни безразличные глаза Его, ни холод в отношениях, не в состоянии хоть что-то изменить... Она любила Его... И любовь Ее была бессмертна...

Тот, который в духе...

Рассказ

Я позвонила Ему и сказала: - приезжай... Он был через 40 минут с моим любимым французским из ночного и букетом нелюбимых цветов. Приняв душ и успев освежить постель, я ждала его, приготовив сочные виноградники, как элемент сексуальной игры...

Он знал и бредил этим... говоря, что матёрые проститутки, в объятых которых он кинулся, чтобы забыть меня, не могли ему дать моего присутствия... он говорил, что я колдунья, которую не раз сжигали на кострах инквизиции, но рождаясь, я вновь и вновь отшлифовывала своё искусство...

- Сгинь! - сказал он мне... - или, будь только моей... Я не смогу тебя делить ни с кем, даже с твоим сыном...

- Нет, - ответила я, - я никогда не буду твоей, но сегодня ты опять будешь мой...

Он помнил... каждую деталь моего тела, проверяя губами целость, сказал, что я чуть увеличилась в бёдрах, и было бы неплохо похудеть...

- Уменьши меня, - сказала я, ты ведь знаешь, как это сделать...

- Нет, - был его ответ... - Ты мне нравишься всякой, будь сегодня крутобедрая...

Я чувствовала его дрожащие губы и крепкие руки, его безумствующий темперамент и сильное мужское начало... Он горел, сгорая... Я же медленно растворялась в его страсти и безудержного желания обладать моим телом сегодня завтра и всегда.

Иногда мне хотелось утихомирить его, сказать, что вечно так не будет, что разница в возрасте скажется, ведь, он так молод, а я так опытна и до отвратительности бесцеремонна с юнцами. Он знал, что я предпочитала мужчин, как минимум в своем возрасте.

- На что тебе сорокалетние? - Спросил однажды он...

- Мне хочется, - ответила, прикрыв глаза ладонью. Я не хотела видеть его взгляда.

- Не закрывай глаза, и не скрывай их... Таких ведь больше нет...

- Не будь категоричен, - иронично ответила я, - ответив, более для того, чтобы просто ответить.

Он понимал это и злился от собственного бессилия, хоть, как-то, изменить ситуацию.

- Нет, - вдруг закричал он, - Это невыносимо! Я не отдам тебя никому. Ты будешь только моей. Я запрю тебя в комнате и буду любить, пока, ты не умрешь.

- Я не умру никогда, - тихо ответила я.

Мои безразличные и неожиданные ответы раздражали его...

- Как это не умрешь... Умирают все...

- Я не умру... я буду жить в сыне, потом в его детях, внуках, пра...

- Хватит, - закричал он. - Я не могу так больше... Что-то не так... Обладая тобой, я понимаю, что не обладаю... Ты не принадлежишь мне... Чего тебе не хватает? Неужели недостающих до твоего возраста лет?

- Нет... Они мне не нужны, твои недожитые до моего возраста годы...

- Тогда чего? Чего тебе, все же, не хватает?

- Духа, - еле слышно ответила я... - мне не хватает ДУХА...

- Духа? Какого Духа?

- Того, который превращает страсть в любовь. Я хочу... чтобы, когда мы вместе, я дрожала бы...

- Но ведь ты дрожишь, когда я прикасаюсь...

- Я хочу дрожать от неуверенности и стыда, но не от страсти. От желания прикосновения, но не от того, когда я чувствую тебя в себе... Я хочу, чтобы...

- Перестань. Я не хочу больше слушать. Глупости какие-то... О чем ты говоришь?

- О Духе... Когда все в Духе, все выглядит, именно, так... Я жду того, кто будет в Духе.

- А если он будет моложе?

- В ДУХЕ нет возраста, милый, там есть любовь.

- Но ведь я люблю тебя...

- Нет, ты любишь мое тело... Ты не знаешь меня...

- Тогда сделай так, чтобы я узнал... Я... буду любить тебя всякую...

- Чтобы познать дух, надо быть в духе...

- Ты хочешь сказать, я бездуховный?

- Нет, я не хочу этого сказать. Быть духовным и быть в духе это две разные вещи. В духе можно быть с одним единственным, а духовным можно быть со всеми.

- Выйди за меня, отбрось все эти глупости. Ты боишься быть моей женой, из-за пересуд, из-за страха?

- Да, из-за страха. Став твоей женой, я могу не встретить того, кто в ДУХЕ. Тот, который в духе, встретится на дороге, по которой я иду. Он там... впереди... С тобой я пойду по другой, на которой его нет. Прости... не смогу.

- Милая, любимая... ты не права... Нельзя отбрасывать того, что дано, и искать то, чего нет, и возможно, никогда не будет.

- Пусть, не будет, тогда будешь ты... в постели... приходящий, когда я этого захочу, и ты этого захочешь. Но ты не сможешь занять его места... Он должен быть в ДУХЕ...

Он ничего не ответил... Быстро одевшись, попросил никогда не отвечать на его телефонные звонки.

- Я могу оказаться слабее, могу позвонить... - сказал он, - Не отвечай на мою слабость...

Я кивнула головой... даже, не проводив его...

Он ушел печальный и сникший, сказав, что навсегда. Однако, неожиданный телефонный звонок прозвучавший ночью поставил многоточие в наших взаимоотношениях...

- Я позвоню, - сказал он нервно, - Позвоню, когда мне будет сорок... Я буду ждать тебя на твоей дороге. В 60 ты сможешь встретить меня только в Духе... Жди меня, я буду через каких-то 20 лет... И буду тем, который будет в Духе...

Сказочная игра

Закрыта дверь... Стучу... Никто не отвечает...
И только тишина играет в темноте...
Что ж... понимаю я, ведь время всё меняет,
да и шальная осень давно уж на дворе...
Я медленно спускаюсь по лестницам убогим...
Ни боли, ни страданий, ни чувства пустоты...
А только облегченье и чувство той свободы,
Что лечит раны в придуманной игре...

Но почему придумано всё это было нами?
Любовь безумная и страсти под луной...
Не потому ли, что в нашей жизни брэнной
наполненной всё было всего лишь пустотой...

Тогда решив придумать лирическую пьесу,
где автором-героем являешься ты сам...
Придумал ты любовь и две, конечно, роли...
Где ты мечту свою с меня мой друг, списал...

Однако не пройдя и двух шагов на сцене,
ты явно возмущенный фальшивою игрой...
набравшись смелости ушёл, захлопнув двери...
ну что ж... предателем тебя уже не назовёшь...

Не предал ты себя, не предал свои нравы,
не предал своих чувств ,что были пустотой...

не предал и меня, ведь я была случайной,
неправдой для тебя под летнею луной...

Но вот, когда пришла цветастая, шальная,
та осень, что своим безумьем опьянив,
за летнюю игру нас сильно наказала...
презрением твоим... прозрением моим...

Ты презирал себя за слепленное счастье,
Из роз, шампанского, вина, угара лжи...
Я ж прозревала медленно, когда тоски ненастье
всё пробивалось каплями предательской слезы.

Ты презирал и жил, но мрачно, хладнокоровно,
Забившись иноком в своей родной душе,
И только изредка моей души ненастье
ты всё же нехотя улавливал в себе.
Тогда в одно мгновение во мне всё оживало,
и кровь вскипала горечью, любовь мою забив.
И только чувство прежнее во мне всё оживляло.
Какое ж было счастье!!! В придуманной игре!!!

И ты своей мольбою, и инокским страданием...
Мою живую боль, ты, милый, облегчал...
Да! не стесняюсь я! И всё же я любила!
И ты меня любил! И ты со мной страдал!

Сомкнувшись мои очи, твой образ вызывали...
И голос твой печальный шептал мне в тишине...
И говорил он мне: «Забудь, прошу, родная,
ведь я любил тебя в обманном забытье...»

Списал мечту свою тогда с тебя случайно.
И в жизнь свою впустил, ей двери отворив,
когда же понял я, что двое вас, как странно....
Душа и сердце в голос: «Мечту ты сохрани...»

И вот последний вечер... последние признания...
последние слова, последние «прости»

последняя улыбка, последнее страдание,
последнее прощай, последнее «уйди»

И дерзкий меркантильный, напыщенный надменный,
со лживыми словами, со спящею душой,
с улыбкой показательной, с фальшивыми речами,
простился ты в тот вечер, любимый мой со мной...

И как бы не старались, соткать с тобой причины
всем нашим неудачам размолвкам нелюбви,
но милый! Было ж счастье!!! Ведь всё же мы любили,
И всё же до сих пор, скучаем по любви...

Вот медленно спускаюсь по лестницам убогим...
Без боли??? Без страданья ли??? Без чувства пустоты???
И есть ли облегченье в моей пустой свободе???
Что точит раны той сказочной игры...

Однажды, когда с Одиночеством вместе...

Ты случайно пришел....
Запоздалая данность моя.
Позвонил. Отворила. Взглянул,
Поздоровался, как-то, смущаясь,
И сказал: "Я, возможно, ошибся?..."
Простите... Но как так? Ведь я
Был уверен... Простите меня...
Шевелюра в кудрях, голубые озера бездонны...
Чистый взгляд лучезарный и сирень,
Что сжимала рука на груди...
И сказал, улыбаясь, спокойно и тихо...
Раз уж я на пороге... Позвольте пройти...
Теплоту его рук ощутила в ладони,
Когда отдал цветок, что сжимал на груди...
Для меня? Почему так безумно жестоко
Он ошибся сегодня...
О Боже, прости!

Он ошибся в тот день, когда я с Одиночеством,
Распивала бутылку дрянного вина,
Когда круглое зеркало было завешано,
Подальше от света и от себя...
Когда слезы душили меня хладнокровно...
А Обида сказала, - Не плачь, я с тобой, -
С Одиночеством дело иметь бесполезно, -
Сила наша в союзе - в моем и твоём...
Обижайся, не бойся, на всех без разбору!
На Свет и на Тьму, на Судьбу, на Людей!
Только, прошу, не ищи ты уж более
Никого с твоих бывших и близких друзей,
Не ищи ты ни мужа, ни сына, ни брата,
Ни сестру, ни подругу, ни мать, ни отца,
Не ищи ты Любовь, не ищи ты Разлуку.
Только я для тебя, я - Обида твоя...
Ты доверься мне полностью, без сожаленья
И увидишь, нам будет с тобой хорошо,
Мы замкнемся и будем весь Мир ненавидеть,
Я и ты! Только ты! Только я! Мы вдвоем!
Обогрею тебя, обниму, обласкаю,
Ты увидишь, как будет со мной хорошо,
Только душу твою... дорогая, не скрою...
Я хочу посмотреть на ее наготу...
Тело, ведь, глупость, никчемность, ненужность,
Это всего лишь обертка, мираж...
Но душа! Это цель для живущих
По ту сторону жизни. А я тебе страж.
Ты доверься, забудься, отдайся, родная...
Я уверен, нам будет с тобой хорошо...
Только вот, кто там? Что за досада?
Кто-то в дверь к нам стучится,
- Да, стучится давно...
- Нет, нет, не ходи! Не ходи, дорогая!
Открывать уже поздно - ты почти, ведь, моя...
Ну скорей же, иди....
Да куда ж ты? Чудная!

- Кто-то в дверь к нам стучится, правда твоя.....
И, неспешно поднявшись, пошла я к порогу,
Отгоняя с себя безразличия тень
И шептал, словно, кто-то: " Не мешкай... Быстрее
Давай, открывай! Ведь, сегодня твой день...
Подошла, отворила... Взглянул, поздоровался
И как-то несмело спросил невзначай...
- Я, возможно, ошибся?... Но, как так...
А дальше, читатель уже прочитал...
- Кто ты? - спросила, - юнец златовласый,
Откуда пришел, кто послал тебя к нам?
Разве знакомы с тобою мы были?
Нет, не припомню... может, он тебя знал?
Да, да, ну, конечно, к нему ты! К нему ты!
Я тебя провожу, ты меня подожди...
Лишь свою наготу я стыдливо прикрою,
Он, ведь, душу мою обнажил, хоть, не скрою -
Разглядеть не успел - ведь, ты в дверь позвонил...
Подожди, я сейчас... Но в чем дело? О, Боже!
Почему не хочу от тебя уходить?
Ты связал меня чем-то? Невидимой нитью?
Но пойми... я должна...
Не можешь ли ты меня отпустить?
Он со мной был всегда,
С тех далеких младенческих лет
С первых детских обид, с первых слез -
Незаслуженных, горьких...
С первой боли в душе и от первых несбывшихся грез,
Впрочем, что многословить -
Был предан, как пес!
Так что, ты знай, мой юнец златовласый,
Не послушаюсь сердца и зова души.
Опоздал! Вот и все! Предать? Не сумею!
Ни к чему мне прекрасы твоей красоты...
Посмотрел на меня он открыто и чисто,
Улыбнулся и тихо сказал, не спеша, -
- Ты прости, что не раньше -

Всему свое время...

- Но кто ты? Скажи мне?

-Я - Надежда твоя...

- Но где же ты был, в те далекие годы,

Когда медленно Боль убивала меня,

Боль утрат, Боль потерь, Боль невзгод, Боль разлуки -

И только Обида со мною была...

А знаешь ли ты, как звала тебя часто?

Умоляла, просила, - приди же, приди...

Мне, ведь, плохо, мне больно,

Не прошу же я злата,

А только НАДЕЖДУ! О,Боже, пошли!

Не пришел...Не услышал...

Забыл...Отмахнулся...

Словно, и не было вовсе меня,

А сегодня, когда продаю свою Душу

Появился и молвишь - Не ошибся ли я?

Говорю тебе - да! Ты ошибся сегодня!

Вернее, иначе - ты уже опоздал!

Поскольку дрянное вино уже выпито

Да, и Совесть давно уже мною завешена,

Под стать моим круглым немым зеркалам...

К тому же, скажу тебе без утайки -

Ведь, слезы давно задушили меня...

Все! Конец! Меня нет! Ты мне больше не нужен!

Прости... Уходи...Ты свободен...а я...

Ухожу я к Обиде, запоздалый Спаситель!

И не скрою, что трудно мне так поступить.

Ведь, я молода, а остаться с Обидой -

Я знаю, так можно себя погубить...

Хотя, что скрывать, я почти неживая,

И до ложа всего лишь четыре шага,

Там давно меня ждет - Души победитель!

Нет! Ни слова! Молчи! Я сегодня права!

Поступить мне иначе? Уйти? Отмахнуться?

Сказать! Убирайся мой преданный пес!

Вот, пришел долгожданный Спаситель!

А ты? Да, ну тебя вон! И дело с концом?!
Ты взгляни на меня и всмотришь в мою нагую душу...
Она непорочна еще, потому не стыжусь показать,
Взгляд твой молвит - "Останься со мною",
А я знаю - нельзя предавать!
Да! Он страшен, он темен, он зол, ненавистен!
Но ему я молчанием молвила - да! Это значит, что все!
Ухожу, мой Спаситель! Видно, такая моя судьба!
Только... вот что еще...
Смотрю на тебя я...
А сердце так ноет...болит... и щемит...
Если б ты знал...Как оно тебя просит...
Но нет! У меня на Надежду так много обид!!!
Но что же со мною? О, Боже ! Как трудно!
Сердце рвется к тебе...Неразумно оно...
Но нет, я прошу тебя, нет.
Уже поздно...
Уходи, умоляю...
Это так тяжело...
Теплоту нежных рук ощутила в ладони
И дыханье его вдруг коснулось меня -
Что случилось, ну что же со мною?
Не могу оттолкнуть....
Силы! Где вы?
Неужели предали меня?
Голова закружилась в мгновенье
Трудно мне устоять на ногах,
Сердце с трепетом песню запела,
Что придумана ею была в небесах...
И в душе моей песня небесная,
Оросила мой высохший сад-
Все очнулось, раскрылось, запело...
Расцвело, ожило...Только, что это?
Чей-то голос скрипит невпопад... -
Ах, паршивка, закрой же ты двери,
Столько света! Зачем убиваешь меня?
Да быстрее же, пока петухи не пропели!

Власть моя! Власть моя!
Иди же! Иди поскорее сюда!

Страшный вихрь вскружился над нами,
Тьма ночная покрыла весь дом,
Я наощупь кого-то искала...
Мой Спаситель! Куда ты ушел?
- Не ушел я, - мне голос ответил, -
Я как страж тут стою начеку,
Только Выбор, твой Выбор!
Он ведь не сделан...
Вот и стоим Я и Он.
Только в разные стороны -
Он внизу, а я наверху...
Что-то в сердце забилося, заныло,
В голове беспорядок, возня,
И бессилие мое одолело,
Моя Вера, Надежда моя!
Я раскрыла усталые очи,
Посмотрела вокруг - тишина...
Только мрак беспросветный и жуткий,
Все страшит и пугает меня.
Темнота разъедает пространство,
Выбор...Выбор...Он все же за мной...
Не могу я сейчас ошибиться,
Я пойду! Я пойду за тобой!
За тобой, за Надеждой своею,
За Верой своей я пойду,
И скреплю с ними узы Любовью,
Но вот, что-то хочу я еще...
Пришло время мудрых поступков,
И должна я сейчас все решить,
Ты, ведь, правда со мной согласишься?
Я Обиде должна изменить...
Не предать, не оставить, не бросить,
Не бежать во спасение свое...
А осилить себя и простить всех!

И прощать всех всегда!
А теперь - улетай воронье!

Явь дневная мелькнула за дверью
Лучик Света пробился ко мне,
Словно, радость и, будто, веселье,
Просквозило сквозь дверь в тишине.
Свет! Светло! Счастье! Радость!
Слышу музыку сердца "Во имя Отца"
Это музыка Счастья! Это песня Победы!
Это победа Добра и Моя!

Анна Авети
Падшая и Любовь

Сборник рассказов

Размер 1,94 Mb, 56 стр.
Второе издание: HV90jy22aTD478B-pdf

Parrosiab Group © 2023
All Rights Reserved